

"Нежность в твоих глазах"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

— Ну хочешь, я встану перед тобой на колени? — умоляла Джулия. Ей казалось, будто она играет главную роль в какой-то низкопробной трагедии.

Марина Нельсон еле сдерживала улыбку. Конечно, она поможет сестре, но... Все двадцать четыре года своей жизни она была самой младшей в семье, и на ее долю редко выпадали ответственные решения, поэтому сейчас ей хотелось почувствовать себя хозяйкой положения.

— Ты же знаешь, я занята, — медленно проговорила Марина. — Новый семестр только начался, у меня очень плотный график, я веду лекции почти у всех старших курсов.

— Да, конечно, твоя работа важна, но ведь и моя свадьба тоже, — уговаривала ее Джулия. — Если бы ситуация не была такой серьезной, я бы тебя не просила. Мне правда очень нужна помощь, я не могу отменить поездку. Кроме того, у нас почти одинаковый вкус, к тому же ты очень ответственный и обязательный человек, и я думала... — Джулия погрузилась в мысли. — Я знаю, что хочу слишком многого. Ведь это не ты, а я выхожу замуж, но для меня поездка в Китай — тот самый шанс, который выпадает раз в жизни. Целых полтора месяца мы с Райаном сможем наслаждаться свободой, а потом, обещаю, мы остепенемся и превратимся в добропорядочных родителей.

Марина машинально взглянула на живот Джулии и поймала себя на мысли о том, что на третьем месяце беременность сестры практически не заметна.

— Еще бы! Поездка в Китай гораздо интереснее, чем подготовка к свадьбе, — стараясь не рассмеяться, проговорила Марина. — А что будет, если тебе не понравится то, что я выберу?

Больше всего ее волновал вопрос о выборе свадебного платья. Впрочем, у них с Джулией почти одинаковые размеры.

— Мне обязательно понравится, — пообещала сестра. — Клянусь! Ты будешь присылать мне письма и фотографии по электронной почте, я стану их внимательно просматривать и писать ответы. Марина, прошу тебя, скажи «да»!

— Нет, я не могу, но спасибо, что сделала мне такое заманчивое предложение, — улыбаясь, ответила та.

— Ты несносна! Как ты можешь так со мной поступать? Зачем я тут умоляю тебя, унижаюсь?

— Вот уж не знаю! — рассмеялась Марина. — Мне, например, за тебя даже стыдно.

— Так, значит, ты поможешь мне?

— Конечно, ты же моя сестра! Дай мне список, и я обо всем позабочусь.

— Я тебе так благодарна, — улыбнулась в ответ Джулия.

Сестры сидели в кабинете Райана. Из окна открывался потрясающий вид на Лос-Анджелес.

Райан и Джулия решили жилищную проблему весьма радикальным способом: они просто

купили новый дом. Приобретение было сделано совсем недавно, и обустройством жилища пока никто не занимался. Средняя сестра семейства Нельсон, Уиллоу, только собиралась разработать дизайнерский проект интерьера.

— Думаю, мне будет полезно заняться подготовкой твоей свадьбы. Будем считать, что это репетиция. Может, и я когда-нибудь решусь выйти замуж, хотя не факт, — проговорила Марина.

— Перестань, ты обязательно выйдешь замуж! Твой принц уже ждет тебя, рано или поздно вы встретитесь.

Марина никогда специально не искала любви, но не отметала мысль о том, что однажды и с ней случится какая-нибудь романтическая история. Главное — голову не потерять, думала она.

— Только не забудь представить меня гостям как организатора свадьбы, — ухмыльнулась Марина. — Ну, где твой список?

— Сейчас. Есть только одно «но»...

— Что еще за «но», Джулия?

— Понимаешь, ведь это свадьба не только моя, но и Райана, а он боится, что она получится слишком слащавой. Короче, он тоже хочет принять участие в ее организации

— Прекрасно. Вы можете все решать вдвоем и присылать мне свои идеи. Мне все равно, — сказала Марина.

— Не в этом дело. Райан хочет, чтобы тебе помогал его представитель, — объяснила Джулия.

— То есть его мать?

Марина никогда не видела мать Райана. Несомненно, это замечательная женщина, утешала она себя. Но расхождения во мнениях серьезно замедлили бы процесс подготовки.

— Вообще-то, это Тодд, — проговорила Джулия.

— Тот самый Тодд Эстон Третий, этот богатей и выскочка? — Марина не могла в это поверить. — Кто угодно, только не он! — пробормотала она.

— Он кузен Райана, к тому же он будет шафером на свадьбе. Ты же знаешь, они с Райаном как братья. Тодд сам предложил помощь. — На мгновение Джулия замялась, затем заискивающе заглянула в глаза сестре: — Ты меня ненавидишь?

— Нет, хотя должна бы.

Тодд? Черт возьми! Бабушка Рут впервые пригласила своих внушек к себе только полгода назад. До этого момента она не общалась с Наоми — своей единственной дочерью и по совместительству матерью сестер Нельсон. Много лет назад Наоми против воли Рут вышла замуж за отца Марины, Джулии и Уиллоу. Поняв, что в старости осталась одна, Рут решила помириться с дочерью и познакомиться с внуками. Кроме того, у нее возникло горячее желание путем брака соединить две семьи: семью дочери и семью своего второго мужа.

Марина прекрасно помнила судьбоносный разговор, произошедший за обеденным столом. Тогда бабушка предложила один миллион долларов той внучке, — которая выйдет замуж за

Тогда Эстона Третьего — ее внучатого племянника.

К тому моменту Джулия и Райан уже назначили день свадьбы, а Уиллоу встречалась с Кейном Деннисоном. Одинокой оставалась только Марина.

По непонятным даже для самой себя причинам Марина согласилась на одно свидание с Тоддом. Позже она объясняла это себе не иначе как временным помешательством. До этого момента они никогда не виделись и все представления девушки о нем базировались исключительно на слухах и рассказах общих знакомых.

Райан говорил, будто Тодд — настоящий красавчик, к тому же он богат и успешен, причем не только благодаря доставшемуся ему в наследство родительскому состоянию. Марина доверяла мнению будущего мужа своей сестры. Но позже выяснилось, что Тодд жуткий ловелас, причем предпочитает исключительно моделей. Как я могу встречаться с человеком, который ценит в женщине только внешность, ведь всем известно, в модельном бизнесе умных девушек днем с огнем не сыщешь, думала Марина. А самое страшное, Тодд пытался разлучить Райана с Джулией, когда те только начали встречаться! Узнав этот факт, Марина тут же отказалась от свидания.

За пару часов до назначенной встречи с Тоддом Марина и Джулия сидели на диване в кабинете Райана и разговаривали.

— Все не так страшно, — успокаивала Джулия сестру. — Ты зря переживаешь. Тодд — мужчина, и первая же встреча с флористом вызовет у него приступ скуки. Уверена, он будет сопровождать тебя всего пару раз, а потом исчезнет. Ты же знаешь, мужчины терпеть не могут все эти женские штучки: примерки, букеты...

— Ты не понимаешь, я и одного раза не хочу с ним встречаться! — громко произнесла Марина. — Этот человек воплощает в себе все то, что я ненавижу в мужчинах.

За дверью кто-то закашлялся. От неожиданности девушки вздрогнули и испуганно переглянулись. Мгновением позже на пороге появился очень симпатичный мужчина. Незнакомец широко улыбался.

Джулия покраснела.

Неужели это Тодд, подумала Марина.

— Дамы, — произнес вновь прибывший. — Райан говорил мне, что у вас тут небольшое собрание, вот я и решил заглянуть на огонек. Вы, наверно, уже знаете, я обещал ему помочь с подготовкой свадьбы. Да, кстати, я как раз занят поисками биографа, который мог бы написать обо мне книгу, вы двое могли бы попробовать, уверен, у вас отлично получится.

— О боже! Мне так жаль! Так нехорошо получилось, мы — настоящие грубиянки! — промямлила Джулия.

Марина молча изучала Тодда. Что ж, весьма неплохо, подумала она. Высокий, стройный, смуглый. Лицо, пожалуй, слишком смазливое, широкие плечи, узкие бедра, обтянутые самыми обычными джинсами. И правда красавчик! Если бы только он и человеком оказался хорошим!..

— А вы, должно быть, Марина, — улыбнулся Тодд.

— Да. Рада с вами познакомиться, Тодд.

— Рада? — его брови удивленно приподнялись. — А я слышал совсем другое. Должно быть, вы думаете, будто я настоящий подлец или идиот.

Марина заерзала на диване. Она чувствовала легкое смущение, но быстро взяла себя в руки и пошла в наступление:

— Я слышала, вы предпочитаете встречаться с моделями. Знаете ли, их идеальная внешность вселяет в простых женщин комплексы.

— И поэтому им надо запретить ходить на свидания?

— Конечно, нет. Просто я не интересуюсь теми, кто интересуется ими.

— Понятно, — сказал Тодд. Он скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на Марину. — Вы, как большинство представительниц прекрасного пола, считаете, будто красивая женщина не может быть умной, а значит, я — любитель женщин, обделенных мозгами.

— Я этого не говорила, но вы, пожалуй, все поняли правильно.

— Я не встречаюсь с глупыми женщинами, — улыбнулся он.

— Если вы оба закончили, то вернемся к моей свадьбе. — Джулия указала на стул напротив дивана.

Тодд сел.

— Я готов, — проговорил он.

Марина недоверчиво посмотрела на него:

— Вы действительно собираетесь в этом участвовать?

— Конечно! Что касается организации свадьбы, то я весь ваш. Вы согласны? — глаза Тодда озорно блеснули.

— Согласна, — не смогла не улыбнуться в ответ Марина.

— Но учтите, я упрямый.

— Я тоже.

Ничего у него не выйдет, подумала девушка, все равно конечные решения буду принимать я.

— Я предполагала, что вы не слишком поладите, но я не ожидала, что вы станете соперниками, — вздохнула Джулия. — Речь идет о моей свадьбе. Нам не нужно феерическое шоу, давайте сделаем все скромно и элегантно.

Марина почувствовала на себе взгляд Тодда и смело посмотрела ему в глаза, затем отвела взгляд и повернулась к сестре:

— Разве я когда-нибудь тебя подводила?

— Нет, — ответила Джулия.

— Тогда доверься мне.

Джулия дала Марине список того, что необходимо сделать. Тодд тут же попросил дать ему его посмотреть и сделал для себя ксерокопию. Возвращая оригинал списка Марине, он оценивающе посмотрел на нее.

Марина, как и Джулия, блондинка, но волосы у нее немного темнее, чем у сестры, скорее темно-медовые, чем русые. Она заметно выше Джулии, в остальном они удивительно похожи. Пожалуй, человек, не имеющий представления о том, как на самом деле обстоят дела, мог бы принять их за близняшек.

Тодд не привык слишком церемониться с женщинами, вокруг него всегда вились привлекательные представительницы противоположного пола. Такое внимание к его скромной персоне объяснялось отчасти успешным бизнесом, отчасти его природным обаянием. Но многих женщин в первую очередь привлекало богатство Тодда. В любом случае на отсутствие личной жизни он никогда не жаловался. Тодд давно привык к коротким, но бурным романам, женским слезам и уговорам. Такая жизнь его вполне устраивала.

Тодд понимал: чтобы затащить в постель такую, как Марина, надо приложить немало усилий, а к этому он не привык. Поэтому стоит ли вообще воспринимать ее как женщину? В данной ситуации он всего лишь хочет помочь любимому кузену с подготовкой свадьбы, не более того, а с присутствием Марины придется просто смириться. Пожалуй, Тодду даже хотелось с ней поработать, давненько женщины не бросали ему вызов.

— Мы уже разослали приглашения большей части гостей, — сказала Джулия, изучая свою копию списка. — Бабушка Рут предоставила нам для проведения свадьбы свой дом. Но мы до сих пор не приняли одно важное решение: свадьба будет зимой, и мы не знаем, где лучше ее проводить: под крышей или на открытом воздухе. Может быть, будет холодно или пойдет дождь.

— Бабушка, кажется, что-то говорила о танцевальном зале на третьем этаже, — проговорила Марина. — Хочешь, чтобы мы туда заглянули?

— Я его видел, — посмотрев на Джулию, произнес Тодд. — Туда, даже если поставить столы и стулья, с легкостью поместятся триста человек.

— Конечно, без столов нам не обойтись, — Джулия сделала пометку на полях списка.

— В списке не больше сотни гостей, — сказала Марина.

— Райан говорил, на свадьбе будет около двухсот человек.

— Так много? — удивилась Марина.

— А может быть, и еще больше.

— Значит, потребуется много столов.

— Я знаю. Поэтому, пожалуйста, прикиньте как следует, хватит ли в зале места для танцев, если там будут стоять столы. И куда мы поместим оркестр? О боже, я просто разрываюсь! Так хочется устроить свадьбу на улице! Но как быть с погодой?

— Обещаю, мы подумаем над этим вопросом в первую очередь, — улыбнулась Марина. — Ведь

от этого будут зависеть все остальные решения, не так ли? Что дальше?

— Цветы, еда, фотограф и мое платье. Ах да! Вы с Уиллоу еще должны подобрать себе платья подружек невесты.

— И фраки, — сказал Тодд.

— Точно. Фраки тоже нужны. — Джулия уставилась на Тодда.

— Платье — это чисто женская вещь. Я выберу его сама, — проговорила Марина.

— И фраки тоже сама? — спросил Тодд.

— Обязательно!

Он не знал, что на это ответить.

— Пойдите! — всплеснула руками Марина. — Свадьба ведь бывает единственный раз в жизни, а значит, платье должно быть чем-то особенным.

— Вот и я о том же. Это первая и последняя свадьба Райана, и он должен выглядеть на все сто. Но вы ведь не доверяете моему вкусу? Тогда почему я должен доверять вашему?

Тодду было абсолютно наплевать на свадьбу и свадебные наряды, но ему так хотелось поддеть Марину.

Джулия взмахнула рукой, пытаясь привлечь внимание спорящих:

— Мне все равно, кто из вас выберет платье мне и фрак — Райану. Знаю только одно: это платье должно быть самым красивым на свете. Но, умоляю, только не с узкой талией!

Точно, подумал Тодд, она же беременна. Он знал, Райан невероятно рад предстоящему отцовству. Пожалуй, Тодду тоже хотелось бы рано или поздно обзавестись потомством, вот только жениться он не собирался.

— Не могу поверить, что вы хотите принять участие в выборе платья, — проворчала Марина.

— Неужели вы так быстро забыли обо всех моделях, с которыми я встречался? Вероятно, это их надо благодарить за мой интерес к миру моды, — Тодд наклонился к Марине намного ниже, чем предписывал этикет.

— Вы разговаривали со своими женщинами о моде? — усмехнулась она.

— Нет, мы вовсе не разговаривали.

Марина проигнорировала его слова.

— Я попрошу Уиллоу порекомендовать хорошего флориста, — произнесла девушка.

— Правильно, — одобрила Джулия.

— А я знаком с одним фотографом, — сказал Тодд.

— Он фотографирует людей в одежде или без? — Марина сделала вид, будто сильно удивлена.

— Это она, женщина. Уверен, вам понравятся ее работы.

— Фото в стиле «ню» меня не интересуют. Ей приходилось работать на свадьбах?

— Она обожает снимать свадебные церемонии.

— Хорошо, — вмешалась Джулия. — Занесите ее в список. Марина, только учти, нам нужны обычные фотографии.

— Будет сделано.

Они обсудили еще несколько вопросов, а потом Джулия вышла, чтобы принести картинки свадебных платьев, вырезанные из журналов.

— Думаю, свадьба будет интересной, — проговорил Тодд.

— Я тоже, — ответила Марина.

— Я вам, кажется, не особенно нравлюсь.

— Я вас не знаю.

— И не стремитесь узнать.

— Как ни странно, это как-то не входит в мои планы.

Один ноль в твою пользу, подумал Тодд.

— Я слышал, как вы не слишком-то лестно обо мне отзывались, — проговорил он вслух.

— У вас репутация, которой вы зря так гордитесь, — усмехнулась Марина. — Не думаю, что вам в жизни приходилось прилагать много усилий.

— И тем не менее вы дали свое согласие на одно свидание со мной. Вы обещали. Тетя Рут обо всем мне рассказала.

— Тогда это показалось мне не такой уж плохой идеей. Впрочем, потом я передумала.

Может, Марина и была немного смущена предстоящим свиданием, но не более. Зато Тодд жил со знанием того, что тетя Рут предложила один миллион той сестре Нельсон, которая выйдет за него. Он чувствовал себя неудачником, полным ничтожеством. Да что с ним, черт возьми, не так, если женщине нужно заплатить, чтобы та согласилась стать его женой?

К счастью, Джулия и Уиллоу сразу же отпали, осталась одна Марина. Тодд вовсе не собирался идти с ней на свидание, но тетя Рут была так рада, узнав о том, что ее внучка дала согласие! Тодд не мог ее разочаровать.

— Это всего лишь одно-единственное свидание, — проговорил он и, заметив на губах Марины скептическую улыбку, добавил: — Ну, пожалуйста!

— Свидание, которое будет длиться три часа и покажется вечностью? — в глазах девушки зажегся озорной огонек.

— Вы могли бы назначить мне свидание на свадьбе Джулии и Райана.

— У нас будет полно времени, чтобы обсудить это, — кивнула Марина.

— Шампанское должно литься рекой, — улыбнулся Тодд.

— Ладно, так и быть, пожалуй, я разрешу вам сопровождать меня на свадьбе моей сестры.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Марина видела особняк бабушки Рут в Бел-Эйре уже второй раз, но все равно испытала благоговейный ужас. Дом казался огромным и совершенно неуместным для Лос-Анджелеса. У богатых свои причуды, подумала девушка, открывая дверцу своей старенькой машины.

Впрочем, наверно неплохо, когда у тебя под рукой куча прислуги. Я бы тоже от такого не отказалась.

Марина посмотрела на тяжелую дубовую дверь и решила подождать, пока появится Тодд. Наверно, глупо смущаться, когда перед тобой открывает дверь дворецкий, но девушка ничего не могла с собой поделать.

Марине не пришлось долго ждать. Не прошло и минуты, как из-за угла появился серебристый «мерседес» Тодда. А у него, однако, неплохой вкус, поймала себя на мысли девушка, машина ей очень понравилась. Пожалуй, она тоже когда-нибудь купила бы себе такую, если бы, конечно, на ее банковском счете лежали шестизначные суммы.

Тодд вышел из «мерседеса». Он выглядел великолепно: высокий, сексуальный, уверенный в себе, такой мужчина способен свести с ума не одну женщину. К счастью, он не в моем вкусе, усмехнулась про себя Марина.

— Марина, — приветливо улыбнулся Тодд, — неужели вы меня ждете? А я уж было решил, что вы успели досконально изучить весь дом и принять решение.

— Мы же работаем в одной команде, Тодд, — она серьезно посмотрела на него. — И я это очень ценю.

Во всяком случае, очень стараюсь это делать.

На Тодде был темно-серый костюм, бледно-голубая рубашка и бордовый галстук. Марина предпочитала более скромную одежду, но не могла не признать, что наряд Тодда ему очень идет. Рядом с ним она выглядела как бледная тень.

Марина поправила на плече сумку с фотоаппаратом и последовала за Тоддом.

— У меня есть час свободного времени, — сказала она, взглянув на часы. — Потом мне нужно быть в университете.

— Что вы изучаете?

— Ничего. Я переводчица, точнее, сурдопереводчица. Перевожу лекции глухим студентам. Специализируюсь по химии и физике, работаю со старшими курсами.

— Впечатляет, — совершенно искренне проговорил Тодд.

— Для меня это совсем не сложно. Я разбираюсь в материале, у меня три научные степени. Я собиралась писать докторскую, но поняла, что еще не готова, вот и решила пару лет

подождать, а пока поработать со студентами.

Глаза Тодда округлились. Три научные степени, удивился он про себя.

Марине его удивление доставило неслыханное удовольствие. Она любила поражать тех, кто ее недооценивал.

— Я поступила в колледж в пятнадцать лет.

— Ты, наверно, очень умная, — он даже не заметил, как перешел на «ты».

— Вероятно, умнее, чем ты, — улыбнулась девушка.

— Я это запомню.

Тодд нажал на кнопку звонка. Дверь открыла служанка.

— Здравствуй, Кэти. Мы пришли посмотреть парк и танцевальный зал, — проговорил Тодд.

— Да, сэр, ваша бабушка предупредила меня. Проводить вас наверх?

— Нет, спасибо, мы сами найдем дорогу.

Марина улыбнулась служанке и вслед за Тоддом двинулась через огромный холл к широкой лестнице.

— Сколько же тут прислуги? — спросила Марина, поднявшись на второй этаж. — Наверно, чтобы содержать в чистоте такой большой дом, нужна куча народа?

— Пять домработниц, живущих в доме, и шесть приходящих.

— И чем они все занимаются?

Тодд повернулся к Марине и дотронулся до кончика ее носа:

— Попалась! Тут всего одна домработница, которая нанимает людей для уборки. Она приходит три раза в неделю. Я бы предпочел вообще не иметь прислуги, но дом уж слишком большой и старый. Я не хочу им заниматься, а бабушка это делать просто не в состоянии, поэтому домработница нам необходима.

Ладно, наличие одной приходящей домработницы я, пожалуй, еще могу оправдать, подумала Марина.

В танцевальный зал вели несколько резных дверей. Открыв одну из них, девушка замерла на пороге. Зал был размером с футбольное поле.

Немного придя в себя, Марина прошла в центр зала и стала медленно поворачиваться вокруг своей оси, внимательно разглядывая интерьер. На стенах висели позолоченные зеркала, с потолка свисали сверкающие люстры, паркет сиял, отражая солнечный свет, льющийся из окон. Стены были обиты нежно-бежевой тканью. Бежевый прекрасно сочетается почти со всеми остальными цветами, вспомнила Марина.

— Сюда вполне поместятся тридцать столов, еще и место останется, — произнес Тодд.

— Пожалуй. А если поставить двадцать восемь столов, то можно устроить отличную площадку для танцев и отдельную площадку для музыкантов.

— Только учти, никаких ансамблей и джаз-бэндов. Нам нужен настоящий оркестр. Джулия просила, чтобы все было элегантно.

— Думаешь, у нас получится пригласить филармонический оркестр Лос-Анджелеса? — усмехнулась Марина.

— Я проверю их гастрольный график, — парировал Тодд. — Впрочем, можем обойтись и оркестром поменьше, у меня есть один на примете. Просто отличные музыканты!

— И на каких мероприятиях они играли?

— Кажется, на всяких благотворительных вечерах и на паре свадеб. Я выясню, где у них будут ближайшие концерты, и мы сходим их послушать. Уверен, тебе понравится.

Марина отложила блокнот и принялась фотографировать зал.

— Не знаю, как насчет оркестра, а зал мне точно очень нравится, — проговорила она. — Я сегодня же перешлю фотографии Джулии.

— Мы еще не все видели, — сказал Тодд, открывая одну из дверей, ведущих на балкон, с которого открывался вид на ступенчатую террасу, бассейн и сады.

— Балкон заметно увеличит свободное пространство, — заметил Тодд. — Здесь можно будет проветриться. А для красоты мы зажжем огни в саду.

— Мне нравится, — прошептала Марина. — Свадьба на открытом воздухе — это банально. А то, что устроим мы, будет невероятно красиво.

Марина вернулась в зал. Она прикрыла глаза и представила себе, как здорово будет, когда флористы украсят стены цветами.

— Итак, тебе понравился это зал? — спросил Тодд.

— Да, но наш выбор еще должна одобрить Джулия. Давай спустимся вниз и сфотографируем сад. Райан и Джулия посмотрят фотографии и напишут нам свое мнение, тогда мы сможем перейти ко всем остальным приготовлениям.

Оказавшись на террасе, Марина сделала несколько снимков. Ее губы изогнулись в грустной улыбке.

— Что-то не так? — удивился Тодд.

— Я вдруг подумала, как это странно: все эти годы бабушка жила в таком шикарном поместье всего в пятнадцати милях от нас, в то время как нам порой не хватало денег на полноценный обед, — Марина покачала головой. — Нет, я вовсе не жалею. У нас с сестрами всегда было все необходимое, мама об этом заботилась, но так странно видеть, что есть совсем другой мир. — Она взглянула на Тодда. — Я, наверно, плохо объясняю.

— Нет, я прекрасно тебя понял. Рут всегда очень переживала, что разлучена с вами, но ее муж, мой дядя, был очень сложным человеком. Он не верил в прощение, а Рут не смела ему противоречить.

Отлично, значит, Рут, как и многие другие женщины, полностью подчинялась своему мужу, подумала Марина.

— Ты должна попытаться понять, через что ей пришлось пройти, — добавил Тодд.

— О, ты меня шокировал! Вот уж не думала, что ты такой чувствительный, — рассмеялась девушка.

Они подошли к машинам.

— Итак, осмотр танцевального зала завершен, — проговорила Марина. — Нам осталось совсем немного: выбрать меню, свадебный торт, цветы, фотографии и другие скучные мелочи.

— И платье, — напомнил Тодд. — Не забывай, нам нужно найти что-то сногшибательное. Можно, конечно, сшить на заказ, но портной вряд ли успеет это сделать за столь короткий срок.

Марина с удивлением посмотрела на Тодда. Откуда он это знает?

— Ты в этом уверен? Может быть, ты уже успел пообщаться с несколькими портными? Или штудировал журналы для невест? Почему-то мне сложно представить тебя с чашечкой кофе с молоком и подобным изданием в руках.

— Ну, почему бы и нет? Только я предпочитаю черный кофе, — улыбнулся он.

Внезапно Марина осознала, что только теперь стала воспринимать Тодда как нормального человека. Сначала он был для нее тем, кто пытался разрушить счастье ее сестры, потом тем, кто может помешать ей в подготовке свадьбы. Но сейчас...

— Зачем ты всеми силами стараешься поддержать свою репутацию богатого сноба и любителя глупых женщин модельного типа? — спросила она.

— Я в своей жизни встречался только с тремя из них. Закроем эту тему, Марина. — Тодд открыл дверцу своей машины.

— Согласна.

— Отлично, — сказал он, усаживаясь на водительское кресло. — Да, причем две из них не говорили по-английски.

Марина уставилась на Тодда:

— Ты, вероятно, шутишь?

— Я просто сыграл свою роль в улучшении межнациональных отношений, — рассмеялся он и сразу же сменил тему: — Я знаю одну фирму, которая поставляет блюда для торжественных мероприятий. Как только все разузнаю, сразу же тебе сообщу.

* * *

Через три дня Тодд встречал Марину, стоя у входа в офис компании по организации банкетов. Он заметил ее, когда она переходила улицу. Марина выглядела вполне буднично: джинсы, джинсовая рубашка, собранные в хвост волосы. Видимо, ей совершенно все равно, что я о ней думаю, решил Тодд.

После встречи с Мариной в доме бабушки Рут, Тодд с нетерпением ждал новую возможность увидеть девушку. Сначала, когда Райан только попросил его о помощи, организация свадьбы не показалась ему заманчивым предложением, да и Марину он представлял совершенно иначе. Тодд не ожидал, что она окажется такой умной и красивой.

Марина подошла ближе и уставилась на него. Она явно была чем-то раздражена.

— Я нашла информацию о тебе в Интернете, — сказала она. — Барышни-модели, с которыми ты встречался, прекрасно говорили по-английски, хотя и с акцентом.

— Барышни? Мы что — герои романов Джейн Остин?

— А что ты знаешь о Джейн Остин?

— Любой представитель сильной половины человечества, который встречается только с моделями, обязан разбираться в творчестве Джейн Остин. Это еще не все: я смотрел «Дневник Бриджит Джонс», причем целых два раза. Можешь задать мне любой вопрос.

Марина запрокинула голову и звонко рассмеялась. Тодду вдруг нестерпимо захотелось к ней прикоснуться. Его с головой накрыла волна горячего желания, он испугался и сделал шаг назад.

Не дай бог еще в нее влюбиться! Мы должны заниматься делом, у нас нет времени на всякие романтические отношения. Я ведь всего лишь согласился помочь Райану и надеялся, что не умру от скуки.

— Эта фирма с очень хорошей репутацией. Уверен, сейчас они предложат нам кучу разных блюд. К тому же, если мы решим сотрудничать именно с ними, мы сможем заказать меню на свой вкус, — проговорил Тодд. — Думаю, у нас с тобой появился повод поспорить.

— Считаешь, мы будем спорить?

— Я надеюсь.

Он распахнул перед Маркиной дверь.

— На самом деле я очень покладиста. А вот ты — сложный человек, — улыбнулась девушка. — Но учти, в вопросе десерта я буду непреклонна.

— Какого десерта? — удивился Тодд.

— Свадебного, естественно, — рассмеялась она. — Разве ты не знаешь, после свадебного обеда полагается свадебный десерт.

В приемной компании к ним подошла милая приветливая женщина:

— Здравствуйте, меня зовут Зои. Идите за мной, — произнесла она.

Они вошли в маленькую комнатку, оборудованную как столовая, и сели за столик, рассчитанный на шесть человек.

Зои положила перед собой меню.

— Все по порядку, — сказала она. — Начнем с супов, потом перейдем к салатам и так далее.

Пожалуйста, сделайте себе какие-нибудь пометки или задавайте мне любые вопросы.

Зои на секунду вышла и вернулась с тремя тарелками и столовыми приборами.

— Красивая презентация, — проговорила Марина, убирая со своей тарелки стебелек какого-то растения. — Почему в ресторанах всегда украшают блюда всякими сорняками? Интересно, что это?

— Неведение лишь добавляет остроту ощущений, — улыбнулся Тодд.

— Разве? — она скорчила умильную рожицу. Лицо Марины было так близко от Тодда, что он мог разглядеть бледные веснушки на ее носу и ямочку на щеке. Ему снова захотелось прикоснуться к ней, и снова он сдержался.

Марина наклонилась над тарелкой и попробовала свой суп.

— Горох и что-то еще. Довольно неплохо, — пробормотала она.

Тодд суп не оценил. Затем оба попробовали еще несколько супов. Тодду понравился овощной из цыпленка, а Марина раскритиковала его за излишнюю жирность.

— Как насчет черепашьего супа? — предложила она.

— Ты хочешь, чтобы на свадьбе подавали мексиканские блюда? — удивился Тодд.

— Вообще-то, нет. — Марина пожала плечами. — Просто я голодна и с удовольствием сейчас бы его съела. Надо было мне пообедать до прихода сюда.

— Итак, ты любишь поесть.

— Да, это так. Знаешь, некоторые женщины иногда едят, и я из их числа. Еще я каждое утро бегаю по парку, поэтому могу есть все, что хочу и сколько хочу. А у тебя с этим проблемы?

— Я бы посоветовал бегать с тяжелыми сумками. Говорят, это помогает сбавлять вес.

— Ты думаешь, я боюсь лишнего веса?

— Я этого не говорил.

— Я довольна своим весом. По крайней мере, почти. Если ты не заметил, на мне узкие джинсы, я в них преспокойно влезаю, причем смотрятся они на мне просто отлично, — Марина встала из-за стола и прошлась по комнате.

— Да, это правда, — признал Тодд. Он еще при первой встрече отметил, что фигура у нее просто потрясающая.

— Мне не нужно ничье одобрение, разве что только собственное.

— Правильно.

— Ты смеешься надо мной, — фыркнула девушка.

— Нет, мне это кажется бесполезным, ты ко мне слишком предвзято относишься.

— Ты прав. Не понимаю, почему, но ты жутко меня раздражаешь.

— Ты просто меня стесняешься, ведь я — такой красавчик! — рассмеялся Тодд

Вошла Зои с салатами и корзинкой, наполненной булочками. Когда она снова вышла, Марина сказала:

— Я не стесняюсь, а вот у тебя самомнение размером с Антарктиду. Нет в тебе ничего особенного.

— Конечно, есть! Ты же досконально изучила всю информацию обо мне. Скажи, кто был последним парнем, которого ты подвергала такой тщательной проверке?

— Мои знакомые мужчины абсолютно нормальны, и в исследованиях их биографии не нуждаются. А ты меня просто бесишь!

— Ну тогда мою жизнь можно считать не зря прожитой.

— Ешь свой салат, — улыбнулась Марина. Тодд попробовал первый салат. Слишком острый, решил он.

— Подумай о тех парнях, с которыми ты обычно встречаешься: бедные, ворчливые, скучные студенты. Они не идут ни в какое сравнение со мной, — Тодду почему-то хотелось разозлить Марину. — В них нет ничего интересного. К тому же они уж точно не сексуальные гиганты. Ну, признайся!

В глазах Марины потемнело. Ей хотелось накричать на Тодда, хлопнуть дверью и уйти.

— Неплохо, — тем временем произнес он, пробуя второй салат. — Я люблю синий сыр, а ты?

— Я думаю, что ты конченный эгоист и сноб.

— Значит, я тебе нравлюсь.

— Нет, не нравишься.

— Конечно, да. Но я спрашивал о салатах. Что ты думаешь?

Марина указала на третий салат:

— Плохая мысль. Слишком много чеснока.

— С каких это пор ты разбираешься в кулинарии?

— В кулинарии я не разбираюсь, а вот в свадьбах кое-что смыслю, там много целуются. Ты же не хочешь чесночных поцелуев?

В комнате повисла тишина. К удивлению Тодда, Марина ни капельки не смутилась и не сочла нужным сменить тему. В ее глазах читался вызов. Тодд почувствовал неловкость, а потом непреодолимое желание ее поцеловать.

Что я почувствую, если прикоснусь к ее губам? Интересно, она из тех женщин, которые берут инициативу на себя, или она скромница, за которой надо долго ухаживать?

— Не преувеличивай. Можно просто убрать чеснок из салата, сменив его на другую приправу, — проговорил он. — А насчет поцелуев есть только один способ проверить.

Тодд наклонился к Марине и поцеловал ее. Он целовал ее страстно, но она даже не шелохнулась, только часто дышала. Внезапно в комнату вошла Зои:

— Что вы... О, простите. Мне уйти?

— Нет, мы уже выбрали, — смутился Тодд.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

У Марины было такое чувство, будто ее только что переехал грузовик. Это неправильно, думала она, пытаясь прийти в себя и сфокусировать взгляд, ничего особенного не произошло. Но унять сердцебиение никак не получалось. Пульс зашкаливал, вверх по спине ползли мелкие мурашки.

Еще бы чуть-чуть, и я бы полностью потеряла контроль. И это всего лишь от одного поцелуя! Впредь надо держаться от Тодда подальше, он для меня опасен. Не надо забывать, как он относится к женщинам. Этот поцелуй для него не более чем игра. Тодд не обременяет себя серьезными отношениями, а мне не нужна глупая интрижка. Так что никакого продолжения не будет.

Марина боялась признаться себе в том, что у нее самой тоже никогда не было серьезных отношений, она всегда боялась влюбиться и потерять голову.

Тодд старался не встречаться с Мариной взглядами. Они заказали еще несколько закусок и перешли к десертам.

— Будешь доедать? — спросила Марина, глядя на едва начатый десерт Тодда.

— Нет, ешь, — ответил он, подвигая к ней тарелку с шоколадным муссом.

Марина с удовольствием уплетала десерт. Тодд пристально наблюдал за ней. По выражению его лица было сложно сказать, о чем он в данный момент думает. Марине хотелось верить, что его не слишком шокировала ее страсть к шоколаду.

— Поела? — спросил Тодд, когда тарелка Марины опустела.

Она кивнула и придвинула к себе принесенные Зои прайс-листы и брошюру с подробными описаниями меню.

— Ну, что ты думаешь? — спросил Тодд, когда они оказались на улице.

— Блюда несомненно вкусные, но не поразительные, — ответила Марина. — А я хочу, чтобы меня поразили.

— Ну, учитывая их низкие цены, я, пожалуй, все-таки поражен. Так что предлагаю остановиться на этом варианте, хотя можем поискать что-нибудь другое. Итак, нам все еще нужна служба доставки. Какие предложения?

— Я в этом не разбираюсь, но поспрашиваю у знакомых.

— Я сделаю то же самое, а еще попробую узнать у Рут.

— Она курирует ряд благотворительных мероприятий и может стать отличным источником информации. Я не понимаю, почему она не предложила свою помощь раньше, — с упреком сказала Марина.

— Она обещала не вмешиваться, — объяснил ей Тодд. — Не расстраивайся, это ненадолго. Ее терпение скоро закончится, — в его голосе прозвучала нежность.

— Значит, ты простил ее за то, что она пришла ко мне и моим сестрам и предложила миллион долларов той, которая согласится выйти за тебя замуж?

— Я стараюсь простить, — проговорил Тодд, пожимая плечами. — У нее всегда было время для нас с Райаном. Наших родителей месяцами не было дома, и тетя Рут стала для нас семьей.

Марина не знала, что сказать. С одной стороны, это объясняло нежное отношение к ней Тодда, но с другой стороны, она все еще оставалась той самой женщиной, которая отвернулась от собственной дочери.

— Ты думаешь о своей маме, — догадался он.

— Когда мама встретила отца, ей исполнилось семнадцать лет. Да, она была еще совсем ребенком, но недовольство родителей ее выбором — не повод для того, чтобы выгонять ее из дома. Как они могли так с ней поступить? — Марина глубоко вздохнула, а потом продолжила: — Ты собираешься сказать мне, что виной всему муж Рут — Фрейзер, мол, он был тираном и ненавидел, когда кто-то поступал вопреки его воле.

Но Фрейзер был единственным отцом, которого знала моя мама. Ее биологический отец умер, когда Рут была беременна.

— У Рут была только одна дочь, — продолжила девушка. — Она могла бы получше о ней заботиться.

Тодд нежно обнял Марину:

— Ты права, Рут зря тогда встала на сторону мужа. Ей нужно было бы защищать дочь. Позже она это поняла и все последующие тридцать лет горько раскаивалась, но боялась, что твоя мать не сможет ее простить. Вам всем пришлось нелегко. Рут никогда не сможет наверстать упущенные годы, так же, как и ты.

— Спасибо за сочувствие и понимание, — улыбнулась Марина.

— Не за что. Видишь, я способен сочувствовать.

— Я в этом не сомневалась.

— Это мне льстит.

Марина сжала его руку:

— Прости меня за мое поведение. Я зря прислушивалась к глупым слухам о тебе. — Марина совсем запуталась, она никак не могла понять, что же Тодд за человек.

Он вытащил свою записную книжку и принялся читать записи.

— Нам все еще нужно решить вопрос со службой доставки, найти фотографа, цветы, выбрать

торт, платье и фраки. Это целый список.

— Мы справимся, — успокоил ее Тодд.

— А пока я отправлю всю информацию Джулии по электронной почте. По крайней мере, мы хотя бы уже знаем, где состоится свадьба.

— Верно, — улыбнулся Тодд.

Марина пристально посмотрела в его карие глаза и улыбнулась в ответ:

— Спасибо за то, что понял мои чувства к бабушке. Мне легко говорить с тобой о ней.

Он хмыкнул и произнес, отводя взгляд:

— Я позвоню, и мы договоримся о следующей дегустации.

Затем Тодд нагнулся и быстро поцеловал Марину. Кровь прилила к ее щекам, ноги подкосились. Она не ожидала, что ответит на его поцелуй, но ее тело предало ее.

Тодд оторвался от губ девушки.

— Увидимся, — сказал он.

Что? Он собирается уйти? Поцеловать и убежать?

— Но ты... Почему ты...

— Мы отвлеклись. Мне еще нужно закончить кое-какие дела.

«Я не могу передать, как я тебе благодарна. Спасибо за помощь. Жаль, что тебе не понравились блюда на дегустации, но ты права, мы с Райаном хотим нечто особенное.

Ты рассмешила меня рассказом о чесночных поцелуях. Не думала, что избыток чеснока может стать проблемой. А Тодд случайно не продемонстрировал тебе опасности такого поцелуя? Я шучу, он же не в твоём вкусе: не достаточно серьезный и не слишком волевой. Зато красавчик и весельчак. Не забывай об этом, когда он вконец тебя достанет.

Мы с Райаном прекрасно проводим время. Жду твоих новых писем и фотографий. Еще раз спасибо за все.

Целую тебя.

Джулия»

Марина отложила распечатку письма и взглянула на книжные полки в коридоре.

— Неужели Джулия хочет все это сохранить? — спросила она, хотя заранее знала ответ.

— Конечно, это же книги. Джулия будет хранить их вечно, — ответила Уиллоу, выглянув из спальни, где она упаковывала вещи.

— А Райан знает, что Джулия у нас коллекционер?

— Ты неверно ставишь вопрос. А Райан вообще понимает, во что он ввязывается, —

ухмыльнулась Уиллоу, протягивая руку за очередной книгой. — Подай мне это, пожалуйста, — проговорила она.

Но Марина даже не оглянулась посмотреть, на что указывает Уиллоу. Она заметила бриллиантовое кольцо на пальце сестры.

— Ты обручена! — воскликнула Марина. — Я так рада за тебя!

Уиллоу улыбнулась. Сестры обнялись и закружились по комнате.

— Какое красивое! — восхищенно прошептала Марина, разглядывая кольцо. — Когда же это случилось? Как ты могла не проболтаться в первую же секунду?

— Это было самым трудным, но я ожидала именно такой бурной реакции, — призналась Уиллоу. — А случилось все вчера вечером. Мы с Кейном и раньше обсуждали планы на будущее, но я хотела дать ему время, чтобы он привык к мысли о серьезных отношениях.

Сестры перешли в гостиную и сели на диван.

— Кто бы мог подумать, что молчун Кейн станет твоей судьбой? — вздохнула Марина. Она была невероятно рада за сестру.

— Это просто чудо. Вчера вечером мы ужинали вдвоем, все было так романтично. Играла музыка, и вдруг Кейн неожиданно встал на одно колено, сказал, что хочет всю жизнь быть со мной, и протянул кольцо, — глаза Уиллоу наполнились слезами. — Никогда не думала, что буду так счастлива.

— Я безумно рада за тебя! Просто слов не нахожу! — Марина обняла сестру.

— Я тоже.

— Обе мои сестры выходят замуж! А я останусь старой девой, любимой тетушкой ваших детей, буду приезжать к вам в гости по выходным и медленно сходить с ума от отсутствия личной жизни.

— Перестань, ты слишком умна для этого, — сказала Уиллоу. — Будь ты немного ветренее, уже давно встречалась бы с каким-нибудь хорошим парнем.

— У меня иммунитет на любовь, — улыбнулась Марина. — И меня это устраивает. В ближайшее время я замуж не собираюсь.

— Ну а просто влюбиться?

— Может быть, в следующем году.

На самом деле Марина была не прочь влюбиться, но к потребности в любви примешивалась огромная доза страха. Отдать сердце означало одновременно лишиться рассудка. Вначале это произошло с тетей Рут, потом с ее матерью. Марина не хотела, чтобы с ней случилось то же самое.

— Итак, еще одна свадьба, — проговорила она. — Вы уже назначили дату?

— Пока планируем на весну. В общем после свадьбы Джулии, но до рождения ее малыша, — ответила Уиллоу.

— Я помогу все организовать. К тому времени я стану экспертом.

— Мне бы этого очень хотелось. Я не знаю, с чего начать.

— Просто попроси меня или Тодда, он неплохо справляется.

— Неужели? Так, значит, он не такой уж ужасный? — удивилась Уиллоу.

— Нет, — медленно произнесла Марина. — Вообще-то, Тодд хороший и довольно забавный, милый... Мне он нравится. Я не ожидала, что он окажется таким. Помнишь, я была против его участия в подготовке к свадьбе. Но даже когда мы расходимся во мнениях, я очень ценю его помощь, ведь организовать свадьбу совсем не просто. Хорошо, когда кто-то помогает. Кроме того, Тодд очень симпатичный.

— Так, значит, у него есть все шансы стать другом нашей семьи? — Уиллоу пристально посмотрела на Марину.

— Думаю, да. Мы сможем высмеивать его девушек, это будет забавно.

— Жду с нетерпением. Кажется, он довольно часто меняет партнерш.

Марина согласно кивнула. Ей стала любопытно, с кем в данный момент встречается Тодд. Наверняка, это какая-нибудь наследница богатых родителей, девушка из высшего общества. А может, бизнес-вумен? Кем бы она ни была, ее гардероб уж точно побогаче, чем у Марины, привыкшей носить только джинсы и всевозможные рубашки.

Не то чтобы Марина пыталась произвести на Тодда впечатление. Они просто коллеги. Ничего личного, кроме поцелуев. Девушка никак не могла забыть вкус его губ. Она чуть голову не потеряла. Что же будет дальше, подумала Марина.

— На свадьбе он будет сопровождать меня, — сказала она. — Мы оба пообещали Рут, что сходим на одно свидание, а свидание на свадьбе — это самое легкое решение.

— А мне бы очень хотелось, чтобы у вас все получилось. Может быть, тогда и мне бы что-нибудь перепало от твоего миллиона долларов, — усмехнулась Уиллоу.

— У Кейна есть деньги, — заметила Марина.

— Да, но это его деньги. Было бы забавно иметь собственное состояние.

— Прошу прощения, но брак с Тоддом в мои планы не входит. Даже за миллион долларов.

— А как насчет пяти миллионов? Думаю, Рут согласится поднять сумму.

— Все равно.

— А я-то думала, что сестринская любовь не имеет границ, а оказалось, у нее есть предел, — вздохнула Уиллоу.

— Да, жизнь вообще трагедия, — рассмеялась Марина.

— Но иногда она преподносит нам приятные сюрпризы, — Уиллоу вытянула перед собой руку с кольцом. — У меня есть Кейн.

— Да, ты права.

— Вот видишь, сначала Джулия, теперь я, скоро и твоя очередь настанет. Бог любит троицу.

— Я придерживаюсь иной теории.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Марина сидела на ступеньках дома, в котором она снимала квартиру, и ждала Тодда. Стрелки на часах показывали, что ему пора бы уже появиться. Едва девушка об этом подумала, как из-за угла показался серебристый «мерседес».

— Красивая машина, — сказала Марина, когда Тодд подошел к ней. — Очень красивая машина.

Да и ее хозяин тоже весьма неплох, он явно знает толк в костюмах.

— Хочешь сесть за руль? — Тодд протянул Марине ключи.

— Не поняла, — удивилась девушка.

— Сесть. За руль. Машины. Я знаю, ты умеешь это делать. Я уже видел тебя за рулем.

— Но это твоя машина, — произнесла Марина, удивленно взглянув на Тодда. — Ты — парень, а парни обычно ни с кем не делятся своими машинами, особенно такими дорогими.

— Это просто автомобиль, Марина. Да, я покупаю то, что мне нравится, но это еще не вся моя жизнь. Я жду ответа, ты сядешь за руль? — он поболтал перед ее носом связкой ключей.

— Обязательно. — Девушка схватила ключи.

Марина села на водительское место и оглянулась на Тодда. Конечно, он богат, и, если что-то случится с его машиной, он легко может купить себе новую. Но ведь дело не только в этом.

Марина осмотрелась по сторонам. Салон был выполнен в классическом стиле. Кроме приборов, вполне привычных в машине, она увидела дисплей GPS, двухзоновый кондиционер и невероятно сложную звуковую систему.

— Сегодня ясный день. Хочешь откинуть верх? — спросил Тодд.

— О да.

Он нажал на одну из кнопок на приборной панели, легкий ветерок ворвался в салон.

Марина воткнула ключ в замок зажигания и завела мотор.

— С какой скоростью я могу ехать? — уточнила она.

— А какой штраф ты способна заплатить за превышение скорости? — улыбнулся Тодд.

— Ой, верно. Что у нас запланировано на сегодня? Где список?

Тодд вынул из кармана листок бумаги:

— Сегодня мы занимаемся скатертями, стульями, столами и фраками, — взглянув на часы, проговорил он. — У нас встреча в фирме по прокату мебели. Поедем туда.

Тодд назвал Марине адрес, и она вырулила на дорогу. Ей казалось, автомобиль буквально читает ее мысли, управлять им было немислимим удовольствием. Попутный ветер развеивал волосы девушки, она улыбалась и чувствовала себя абсолютно счастливой.

— Знаешь, а я ведь могу привыкнуть к этой машине, — сказала она, останавливаясь на светофоре.

— Значит, ты поддалась дьявольскому искушению? — ухмыльнулся Тодд.

Марина рассмеялась. Безусловно, такая машина ей не по карману, но, может быть, она могла бы купить подержанную? Вот было бы здорово!

Марина припарковала «мерседес» на стоянке, заглушила мотор и вышла. Ей очень хотелось сделать еще хотя бы круг по периметру дома, но она подавила это желание.

— Спасибо, было чудесно, — проговорила она, отдавая ключи.

— Всегда пожалуйста.

— Надеюсь, ты говоришь искренне. Но все равно я нахожусь под впечатлением того, что ты позволил мне сесть за руль. Не многие мужчины так бы поступили. Ты уверен в себе.

— Да, я настоящий мачо.

— Главное, очень скромный, — рассмеялась Марина.

Они зашли в здание фирмы проката. Один из сотрудников проводил их в зал для презентаций

— Я позвонил сюда заранее, — сказал Тодд. — Они уже подготовили для нас несколько столов. Нам нужно будет выбрать цвета и стиль в целом.

— Я готова делать снимки, — Марина вытащила из сумки фотоаппарат.

В зале уже стояло несколько столов, на которых была расставлена фарфоровая посуда и вазы. Марина подошла к круглому столу, накрытому бледно-голубой скатертью. На нем лежали светло-желтые салфетки, тарелки были кремового оттенка. В небольшой вазе стояли желтые и розовые цветы. Сидя за таким столом, гости могут видеть друг друга, подумала девушка. К тому же ей очень понравилась цветовая гамма.

— Мне нравится этот, — обратилась она к Тодду, но его рядом не оказалось.

Тодд находился на другом конце зала, он осматривал черно-красный стол. Марина подошла, чтобы тоже на него взглянуть. Черный фарфор, темные салфетки, а цветы больше подходят для похорон, чем для свадебного торжества, решила девушка.

— Элегантно, — сказал Тодд.

— А по-моему, страшно. Не думаю, что будет много детей, но те, которые придут, обязательно испугаются.

Тодд взглянул через плечо Марины на стол, который понравился ей, и скептически усмехнулся.

— Может, он немного бледноват, но этот стол просто ужасен. Одна огромная ваза в центре

чего стоит! Она же будет загораживать гостей друг от друга, и они не смогут полноценно общаться!

— Ну, это не так уж плохо, особенно если они друг другу не нравятся, — заметил Тодд.

— Вряд ли мы можем на это рассчитывать. Как насчет вон того стола? — Марина указала на темно-розовый стол с зеленой отделкой.

Тодд повернулся, чтобы посмотреть. Кремовый фарфор, яркие салатницы и такие же яркие десертные тарелки. Низкая ваза в центре стола позволит видеть сидящего напротив.

— Не слишком вычурно. Возможно, это женские цвета, но хорошо, что есть зеленый. Ваза мне тоже нравится.

— По-моему, этот стол выгодно отличается от других, — сказала Марина, включая фотоаппарат. — Розовый прекрасно сочетается с зеленым.

Она сделала несколько снимков разных столов, но больше внимания уделила тому, который понравился им обоим. Затем они подошли к администратору, сидящему у входа в зал, и попросили прайс-лист.

Тодд держал его в руке так, чтобы Марина тоже смогла прочесть. Стоимость проката мебели зависела от ее количества. Чем больше мебели брали напрокат, тем дешевле она обходилась.

— Мы еще не выбрали фужеры, — сказала Марина.

— Честно говоря, мне кажется, Райану совершенно все равно, какие они. Главное, чтобы они были наполнены шампанским или вином, — улыбнулся Тодд.

— И ты не будешь спорить со мной даже из принципа?

— Если только ради интереса.

Марина стояла совсем близко, настолько, что ее плечи практически прикоснулись к груди Тодда. Какой же он высокий, подумала она. Ей казалось, от его тела исходит жар. Марине вовсе не хотелось влюбиться в Тодда, это никак не входило в ее планы. Она во всем винила тот глупый поцелуй. Если бы они тогда не поцеловались, Тодд для нее навсегда остался бы просто другом, кузеном Райана и партнером, с которым предстояло общее дело. Он не был бы для нее... мужчиной.

Марина заставила себя сосредоточиться на чтении рекламного проспекта, который держала в руке.

— Посмотри, они рекомендуют флориста, — проговорила она. — Это хорошо, нам нужно как можно больше рекомендаций. Прокат стульев тоже весьма неплох. Да, нам понадобятся для них покрывала.

— Каждое стоит четыре доллара, — проворчал Тодд. — Итого на двести стульев придется потратить восемьсот долларов. Может быть, обойдемся без покрывал?

— Нет. С ними стулья выглядят красивее, — сказала Марина и погладила его по руке.

— Наверное, мы с Райаном выбрали не тот бизнес.

— Ну тогда переквалифицируйтесь, займитесь свадебным бизнесом.

— Нет, Райан для этого слишком эмоционален, — Тодд покачал головой. — Вот, к примеру, какой-нибудь бизнес в сфере высоких технологий ему, пожалуй, подошел бы.

— Ладно, насчет Райана мы все выяснили, но тебе-то ничто не мешает расширить свое дело.

— Возможно. — В голосе Тодда прозвучало сомнение.

— А как все начиналось? — Марина внимательно посмотрела на Тодда. — Однажды утром ты проснулся и решил стать бизнесменом?

— Не совсем так. В колледже у нас с Райаном был приятель, который занимался написанием компьютерных программ, но у него не было средств ни для их производства, ни для рекламы, вот мы и решили профинансировать этот бизнес.

— Значит, ты потратил на это все свои карманные деньги? — улыбнулась Марина.

— Я взял средства из своего фонда.

— Ах да, конечно же. Я тоже так делаю, когда у меня кончается наличность, — произнесла она с видом знатока. — Иметь лишний миллиард или два на черный день никогда не повредит.

— Тебе нравится издеваться надо мной? — обиженно проговорил Тодд.

— Да, ты так забавно обижаешься.

— Ладно, я тебе это еще припомню. Ну, так вот, наши дела пошли в гору. Ко времени окончания колледжа мы с Райаном заработали наш первый миллион. — Тодд свернул в трубочку прайс-лист и вручил его Марине.

Впечатляюще, подумала она, но промолчала. Вместо этого только спросила:

— Рубашка, в которой ты родился, не жмет?

Он проигнорировал ее слова.

— Взятые из фонда деньги окупались с процентами. Мы к ним больше не притрагивались, так как с тех пор наша компания приносит стабильный доход.

Значит, за исключением стартового капитала, Тодд заработал состояние вполне привычным путем, с удивлением подумала Марина.

— Ты совершал ошибки? — спросила она.

— Бывало, но, к счастью, все обходилось. Никогда нельзя знать заранее, будет ли твое дело успешным. Все, даже самые высококлассные специалисты, могут ошибиться. Нам с Райаном повезло, у нас хорошая интуиция.

И хорошие деньги, подумала Марина.

— Не удивительно, что тебя считают одним из самых завидных женихов. Как же случилось, что ты до сих пор свободен и не попался в ловушку какой-нибудь решительной молодой особы? — удивилась Марина.

— Я не раз обжигался и научился никому не доверять, — губы Тодда улыбались, но в глазах был лед.

— Это, наверное, грустно. Как можно сблизиться с человеком, если заведомо ему не доверяешь?

Удивительно, у нас одна и та же проблема, правда, вызванная разными причинами.

— Совсем не обязательно сближаться, чтобы получить то, чего я хочу, — ответил Тодд.

Верно, подумала Марина, но вслух произнесла совсем другое:

— Это значит быть одиноким.

— У тебя нет парня, разве ты одинока?

— Нет, — ответила она.

Не совсем. Иногда мне хочется большего, но цена, которую надо заплатить за близость, всегда меня отпугивала.

— Итак, не такие уж мы разные, — проговорил Тодд.

— Да, практически мы — близнецы, разлученные в младенчестве, за исключением твоих миллионов и того факта, что ты встречаешься исключительно с моделями, — рассмеялась Марина.

— Ты никогда не оставишь их в покое?

— Вообще-то... Нет.

Магазин мужской одежды был полон света. Оказавшись внутри, Марина ощутила себя почти нищенкой, особенно по сравнению с продавщицей — симпатичной брюнеткой. Один ее костюм, наверно, стоит больше, чем моя ежемесячная плата за квартиру.

— Могу я вам помочь? — спросила продавщица, улыбаясь Тодду.

— Мы хотели бы взглянуть на фраки, — сказал он. — Для свадьбы.

Марина заметила на ее груди бейджик с именем «Роксанна».

— Для своей? — продавщица вздохнула.

— Нет. Я шафер. Жених сейчас за границей. Мне предстоит сделать выбор за него.

— Понятно, — Роксанна впилась взглядом в Марину. — А вы?

— А я сестра невесты.

— Чудесно!

Роксанна снова повернулась к Тодду. У Марины появилась стойкая уверенность, что больше она от него не отвернется.

— У нас прекрасная коллекция дизайнерских фраков, — голос Роксанны был низким и

сексуальным. — Их можно купить или взять напрокат. Жених такой же комплекции, как и вы?

— По-моему, да. Ты как думаешь? — Тодд посмотрел на Марину.

— Вы очень похожи, — ответила она. — Мы хотели бы подобрать что-нибудь простое, но элегантное. К сожалению, с цветом мы пока не определились.

— Ничего страшного. Вы можете сейчас примерить все, что хотите, а потом решить окончательно и прийти за покупкой. — Роксанна продолжала пожирать Тодда глазами.

Даже если Тодд будет каждый день ходит мерить фраки, продавщица вряд ли будет против, подумала Марина.

Они подошли к манекенам.

— Наш магазин может предложить вам разные цветовые решения: традиционный черный, все оттенки серого, у нас есть даже несколько фраков темно-синего цвета, — Роксанна обращалась исключительно к Тодду, как будто Марина — пустое место.

— Мне нравятся черные и серые фраки, — проговорил Тодд. — Мы ищем простой фрак с галстуком-бабочкой и кушаком.

— А мне больше нравятся фраки с жилетом, — сказала Марина.

— Жилет? Я ненавижу жилеты! — Тодд скорчил презрительную мину.

— А как часто ты надеваешь фрак? Знаешь, кушак напоминает мне школьный выпускной, а вот жилет может быть вполне элегантным.

— Ладно, уговорила, но тогда я выберу простой галстук. В жилете и с галстуком-бабочкой я буду чувствовать себя стариком.

— Ну, вы-то уж точно не старик! — Роксанна дотронулась до руки Тодда.

— Примерь два варианта, — предложила Марина. — Если жилет тебе не понравится, ты сможешь пожаловаться на меня Райану.

— Я не привык жаловаться.

— Да перестань, я сама слышала, — рассмеялась девушка.

Между ними встала Роксанна.

— Позвольте мне снять с вас мерку, — сказала она, вынимая из своего кармана сантиметр. — Просто опустите руки по швам и расслабьтесь.

Она так нежно и тщательно снимала мерку, что даже Тодд смутился.

Марина ждала, облокотившись о прилавок.

— Хорошо, — наконец сказала продавщица. — Можем пройти в примерочную, я покажу, где она.

— Надеюсь, она не из тех, кто кричит от удовольствия, а то я быстро смущаюсь. Если вы двое

начнете стонать, я убегу. Нет, лучше дай мне ключи от машины, я посижу в тишине, пока вы тут развлекаетесь, — произнесла Марина, когда Роксанна ушла за фраками.

— Ты куда не пойдешь. — Тодд схватил ее за руку. — Эта женщина меня пугает.

— Я тебя умоляю! — рассмеялась Марина. — Неужели такой взрослый миллионер-плохиш испугался маленькой продавщицы из магазина мужской одежды?

— Думаешь, это смешно? — Тодд сощурил глаза.

— Вроде того.

Конечно, смешно! Если бы у нас были другие отношения, я бы, наверно, сейчас жутко ревновала, но раз мы просто друзья, я могу позволить себе посмеяться над ним.

Марина старалась не обращать внимания на неприятный осадок в душе. Не может такого быть, чтобы она ревновала. Это же Тодд — мужчина, в которого она и за миллион долларов не влюбится!

Внезапно Тодд схватил Марину за руку и втянул в примерочную.

— Что ж ты не смеешься? Присаживайся, — ухмыльнулся он.

— Прошу прощения, но я не могу сидеть тут и наблюдать, как ты переодеваешься. — Марина сложила руки на груди. Ее щеки горели. — Я едва тебя знаю.

— Не переживай, я не любитель семейных трусов, на мне обычные плавки, — сказал Тодд. — В чем проблема? Представь, что мы на пляже. Я не собираюсь отдаваться в загребущие лапы этой милой женщины.

— Ты рассчитываешь на мою защиту? — Марина не знала, что ей делать.

Еще минута, и у меня начнется истерика. Кажется, Тодд не шутит.

— Да, именно так, — ответил он.

На губах Марины появилась улыбка.

— Ну хорошо, если для тебя это так важно, я останусь. Посижу здесь и посмотрю, как ты переодеваешься. Но должна признаться, твое отношение к женщинам меня разочаровало. Еще одна моя иллюзия потерпела крах. Если так пойдет дальше, мне понадобится психолог.

— Я знаю, к какому типу женщин она относится, мой отказ ее взбесит.

— А взрослый миллионер-плохиш не хочет разбить сердце бедной продавщицы, — просюсюкала Марина.

Тодд не успел ничего ответить, потому что в примерочную, держа наперевес несколько фраков, вошла Роксанна. Увидев Марину, она остановилась как вкопанная.

— Вы будете помогать? — удивленно спросила она.

— Верно, у Марины отменный вкус, — ответил за напарницу Тодд.

— Он без меня абсолютно беспомощен, практически шагу ступить не может, — в голосе Марины прозвучал неприкрытый сарказм.

В глазах Тодда Марина прочитала угрозу, но ей было все равно. Она наслаждалась ситуацией. Тодд оказался простым смертным, с обычными человеческими слабостями и недостатками, а самое главное, с ним интересно, подумала девушка.

И только когда Тодд начал развязывать галстук и расстегивать первую пуговицу на своей рубашке, Марина поняла, что не все предусмотрела. Примерочная показалась ей не такой уж просторной, учитывая, что Тодд собирался раздеться прямо у нее под носом.

Тодд предложил Марине представить, будто они находятся на пляже. Теоретически его трусы не сильно отличались от плавок. Господи, какой кошмар, думала девушка, прямо передо мной раздевается привлекательный мужчина, куда мне глаза девать?

Тем временем Тодд снял рубашку. Марина уперлась взглядом в его широкую, мускулистую грудь. Когда руки Тодда коснулись ремня на брюках, девушка опустила глаза в пол.

— Надеюсь, Райан это оценит, — пробормотал Тодд.

— Да уж, он нам обоим теперь по гроб жизни обязан, — сказала Марина, пристально рассматривая носки Тодда.

Пара секунд, и Тодд надел брюки от первого фрака. Марина решила занять себя на время, она вручила ему рубашку, затем сняла с вешалки фрак и стала рассматривать ткань.

Появилась Роксанна.

— Жилет или кушак? — спросила она, протягивая и то и другое.

— Жилет, — ответила Марина. И, обращаясь к Тодду, сказала: — Ты обещал примерить.

Тодд нехотя надел жилет. Марина пришла в восторг оттого, как он выгодно подчеркивает ширину мужских плеч и узкие бедра. Она взяла у продавщицы галстук и повязала его Тодду, затем протянула ему пиджак.

— Здесь есть трельяж, — сказала Роксанна. Тодд прошел за продавщицей в другую примерочную.

— Ну, как? — спросил Тодд, вставая перед зеркалом.

— Великолепно, — промурлыкала Роксанна, отступив назад и поправляя плечи пиджака.

Марина согласилась с ее мнением, хотя попытки продавщицы прикоснуться к Тодду начинали действовать ей на нервы. Ладно, переживу, успокаивала себя девушка, ведь мы с ним всего лишь партнеры. Марина решила не психовать и предоставить Тодду возможность самому справиться с этой ситуацией. Она старалась не замечать алчных рук Роксанны.

— Мне нравится жилет, — сказала Марина.

— Мне тоже. — Тодд кивнул. — Я даже понимаю, что конкретно тебе нравится в жилете. Он не такой традиционный, как кушак, но выглядит прекрасно. Мы не сможем ничего купить, пока Джулия и Райан не выбрали цвета, но идея — то, что надо.

— У нас есть свой сайт в Интернете, — проговорила Роксанна, наклоняясь к уху Тодда и упираясь грудью в его спину. — Я запишу номер этого фрака, и ваш друг сможет посмотреть его, зайдя на сайт. Заодно он ознакомится и с другими нашими предложениями

Когда Тодд повернулся к Роксанне, Марина чуть не застонала.

— Почему бы вам не принести нам всю информацию о ваших товарах прямо сейчас? — произнес он.

Продавщица с явной неохотой ушла.

— Ты должна была меня защитить, — буркнул Тодд.

— Вот еще! Ты не ребенок, — ответила Марина.

— Но мы же команда! Вот я бы сразу бросился к тебе на подмогу.

Марина не могла понять, чего Тодд от нее хочет. Чтобы она напоказ ревновала? Может быть, в нем говорит самомнение? Или все совсем не так и он действительно неловко себя чувствует? Ей хотелось верить в последнее, но слухи о репутации Тодда не позволяли ей этого сделать. Наверняка он просто играет со мной, решила девушка.

Ну что ж, я ведь тоже неплохая актриса, и в моих силах сделать так, чтобы Тодд пожалел, что затеял эту игру.

Марина подошла к Тодду, стянула с него пиджак и, встав на цыпочки, прикоснулась к его губам. Она решила, что на этот раз поцелуй будет долгим. Она проучит Тодда.

Несколько секунд Тодд приходил в себя от неожиданности, затем обнял Марину и сильно прижал ее к себе. Он превосходно целовался: уверенно и страстно. Марина почувствовала легкий вкус мяты и кофе. В секунду, когда их языки соприкоснулись, волна дрожи прошла по спине девушки, голова закружилась. Марина отдалась во власть этого поцелуя. Руки Тодда скользили по ее спине, ее пальцы зарылись в волосы на его затылке. Тодд поцеловал подбородок Марины, затем его губы прикоснулись к ее шее. Девушка подумала, что она не прочь заняться с ним любовью. Эта мысль ее напугала. Внезапно пришла Роксанна.

— Может быть, вам надо было снять комнату, — раздраженно проговорила она.

— Хорошая мысль, — ухмыльнулся Тодд. Роксанна демонстративно повернулась и ушла. Марина стояла молча, она не знала, что думать и говорить. Любая фраза прозвучала бы глупо. Кроме того, ей казалось, сейчас она не способна издать ни одного звука, кроме разве что хрипа. В горле пересохло, ей было трудно дышать.

— Марина, — начал Тодд.

Марина подняла руку, чтобы остановить Тодда, потом с трудом заставила себя посмотреть ему в глаза. В них горел огонь желания. Она поняла, что, поцеловав его, совершила ошибку.

— Я лишь хотела преподать тебе урок, — сказала она. Ее голос дрожал. — По крайней мере, я пыталась.

— Ты совсем не такая, какой я тебя представлял, — пробормотал Тодд.

— Ты не в моем вкусе, — произнесла Марина. — Я всего лишь хочу помочь своей сестре с

подготовкой свадьбы. Больше ничего.

Их глаза снова встретились. Марина едва сдерживалась, чтобы вновь не броситься в его объятия.

— Я согласен, — проговорил Тодд.

— Итак, давай договоримся, ничего не произошло. Между нами ничего не было.

— И все-таки кое-что случилось. Но, если ты хочешь, забудем об этом.

Именно такой ответ она и хотела услышать.

Марина вышла на улицу подождать, пока Тодд переоденется. Мысли путались. Ее волновало не то, что поцелуй принес ей незабываемые ощущения, а то, что она готова была зайти дальше, страсть ослепила ее.

Тодд оказался намного интереснее, чем Марина предполагала в самом начале. И уж совсем неожиданной была реакция ее тела на него.

Надо держать себя в руках, иначе ситуация выйдет из-под контроля. Я не могу позволить себе влюбиться в Тодда, он сделает мне больно. Кому, как не мне, известно, какую цену придется заплатить за эту страсть.

«Что это значит: «Я поцеловала Тодда»? Как ты можешь вот так легко сообщать такое? Ты целовала его в губы? Но почему? Это на тебя совсем не похоже! Я правильно понимаю, награда в миллион долларов здесь ни при чем?

И как это было? Постой, я не уверена, что хочу знать подробности. Ведь он же совсем не в твоём вкусе, тебе всегда нравились милые парни, мечтающие спасти человечество, а не симпатичные миллионеры. Он встречается с моделями, ты помнишь об этом? Ты в своем уме?

А теперь на другую тему: нам с Райаном ужасно понравилось сочетание зеленого с розовым. Но прошу — не надо ничего пафосного».

Марина еще раз внимательно перечитала письмо и принялась писать ответ.

«Со мной все в порядке. В полном порядке. Ну да, мы целовались. Но это долгая история. Дело в том, что Тодд решил поиграть со мной, а мне захотелось отомстить, вот я его и поцеловала.

Знаешь, я бы вообще не написала об этом, если бы не боялась, что Тодд расскажет Райану, а он, в свою очередь, сообщит тебе, и ты на меня обидишься. Вот и все. Хотя теперь я понимаю, Тодд не из тех, кто болтает.

Что касается поцелуя, то это всего лишь поцелуй. Приятно, не более. Я рада, что вы одобрили наш выбор. Теперь будет легче продолжать со всем остальным. Мне тоже очень нравится сочетание розового и зеленого. Обещаю, у вас с Райаном будет свадьба, о которой только можно мечтать».

Ответ от Джулии пришел практически сразу.

«О боже! Ты же сама знаешь, к какому типу мужчин относится Тодд! Мне кажется, ты о чем-то умалчиваешь. Что там у вас происходит?

Тебе лучше в него не влюбляться. Я серьезно, Марина».

Марина набрала очередной ответ: «Не паникуй. Я не влюблюсь в Тодда. Тебе не о чем волноваться» и выключила компьютер.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Тодд медленно объехал вокруг университета, вглядываясь в стоящих студентов. Марину он увидел, только когда завернул на второй круг. Она разговаривала с какой-то молодой женщиной на языке глухонемых.

Тодд остановил машину и заворуженно следил за ними. Их руки двигались будто в танце. Внезапно Марина обернулась и заметила его, она помахала ему и знаками попрощалась со своей собеседницей. Та кивнула, они обнялись, затем Марина пошла по направлению к его машине.

Тодд залюбовался стройной фигурой Марины. На ней были джинсы и рубашка с длинными рукавами, на первый взгляд казалось, она ничем не отличалась от других студенток. Тодд смотрел на ее крутые бедра, золотые волосы и думал, что она выглядит точь-в-точь как девушка из рекламы. Рекламы чего угодно. Купи продукт и получи такую девушку.

Она открыла дверь и спросила:

— Ты позволишь мне сесть за руль?

— Нет, от такого количества власти ты можешь зазнаться, — усмехнулся он.

— Это так типично для мужчин — не давать женщинам много власти, — пробормотала она, пристегиваясь. — Почему вы постоянно нас придерживаете, ведь мы все равно не выдержим слишком большой ответственности?

— Между прочим, в нашей стране именно женщины контролируют большую часть денежных средств.

— Каждый раз, когда я слышу подобное, мне хочется расхохотаться. Я знаю, почему ты не позволил мне вести машину, просто я вожу настолько хорошо, что это бьет по твоему мужскому самолюбию.

— Ну, благодаря тебе от самолюбия я почти излечился.

Марина улыбнулась, Тодд улыбнулся в ответ. Он никак не мог опомниться после того поцелуя, он хотел продолжения. Пока Тодд не знал, что делать со своим желанием, и нужно ли вообще что-то с ним делать. Он просто наслаждался обществом Марины.

Лавируя в потоке машин, Тодд пытался вспомнить, когда в последний раз ему настолько нравилась какая-нибудь женщина. Ему хотелось бродить с ней по городу, шутить, разговаривать, смеяться и не думать, как бы поскорее затащить ее в постель. Не то чтобы он не хотел Марину, наоборот, но куда важнее было просто находиться с ней рядом.

Так когда же я испытывал нечто подобное? Привязанность и уважение к женщине, а не просто сексуальное влечение. Я почти забыл, как это бывает. Нет, я не доверяю Марине, как, впрочем, ни одной другой женщине на земле, но это не мешает мне в ней нуждаться.

— Почему ты начала изучать язык глухонемых? — спросил Тодд.

— Стыдно признаться, но все началась из-за одного глухого парня, брата моей подруги. Мне в то время исполнилось четырнадцать. Он был немного постарше, казался мне очень умным и глубоким. Я была уверена, что если бы мы могли общаться, то он обязательно бы в меня влюбился. Тогда я и пошла на курсы языка глухонемых, и мне очень понравилось, поэтому я продолжила учебу, — сказала Марина.

— А что стало с парнем?

— Он оказался типичным придурком, только глухим. Но я ему благодарна за то, что он помог мне встать на это путь. Я получила диплом сурдопереводчика, устроилась работать в колледж на полставки. Мне это нравится. А теперь извини, — Марина посмотрела на часы, — но я вынуждена прервать нашу встречу.

— Ничего.

— У меня скоро начнется урок. Спасибо тебе за понимание.

— Не за что, я никогда не встану на пути чьего бы то ни было образования, — улыбнулся Тодд.

— Слова истинного представителя элиты, — рассмеялась девушка.

— Теперь, когда Джулия и Райан выбрали цветовую гамму, мы сможем сами принимать многие решения, — сказал Тодд. — Я сегодня же созвонюсь с флористкой, и она принесет соответствующие образцы.

— Хорошо. Я думаю, что зелено-розовая цветовая гамма — очень удачное решение. Например, обслуживающий персонал мужского пола можно одеть в зеленую форму, а женского — в розовую.

— И все будут довольны.

— Именно, — Марина улыбнулась Тодду.

Тодд затормозил на светофоре и улыбнулся в ответ. Когда их взгляды встретились, он проговорил:

— Я все вспоминаю тот поцелуй.

Зрачки Марины внезапно расширились, на щеках появился румянец.

— Ну да. Ты же говорил, что нуждаешься в защите, — она отвела взгляд и принялась рассматривать свои ногти.

Тодду было интересно узнать, что Марина на самом деле думает об их поцелуе. Испытывает ли она те же чувства, что и он? Спокойно ли спит по ночам? Теперь он знал ответ. Марина смущена, но Тодд не понимал, почему.

— Не то чтобы я поверила, будто ты нуждаешься в защите, — сказала она, не глядя на Тодда. — Я думаю, ты и в полусонном состоянии легко справишься с подобными особами.

— Мне кажется, в состоянии бодрствования я представляю больший интерес, — ухмыльнулся он. — Не ожидал от тебя такой страсти.

— Тот факт, что я умна и занимаюсь наукой, не означает, что я не похожа на нормальных людей.

— Действительно, не похожа, но я не жалуясь. Марина, ты мне нравишься такой, какая ты есть.

— О боже! — Марина почувствовала, как кровь прилила к ее щекам. — Хотя мне не важно твое мнение, — поспешно добавила она.

— Конечно, нет, — успокоил ее Тодд.

— Да, это был настоящий поцелуй! — Марина посмотрела на Тодда.

— Согласен. Скорей всего, помощь мне понадобилась бы после.

— Не думаю. Ты отлично справился бы без меня.

— Это жестоко.

— Такова жизнь.

Тодд недоверчиво хмыкнул, Марина улыбнулась. Потом она начала рассказывать о предпочтениях Джулии, касающихся оформления столов. Тодд слушал девушку вполуха, он следил за ее губами и мог думать только о том поцелуе. Ему казалось, уровень адреналина в его крови давно перешел критическую отметку. Тодд дорого отдал бы за то, чтобы оказаться с Мариной в одной постели, но переспать с ней означало усложнить их и без того запутанные отношения. Кроме того, он взял себе за правило никогда не встречаться с подобными женщинами. Марина не из тех, кто играет в любовь, а Тодд никогда не хотел серьезных отношений. Лучше все оставить как есть, решил он.

Марина сидела за столом, уставившись на маленькую тарелочку с макаронами. Они с Тоддом находились на очередной презентации.

— Мне кажется или каждое блюдо приправлено каким-то молочным соусом? — она нерешительно поковыряла макароны вилкой.

— Нет, тебе не кажется, — прошептал в ответ Тодд. — Молочный соус везде: в салате, в супе, в курице.

— А теперь и в макаронах.

Марина вряд ли могла объяснить, что конкретно ей не нравится в этих блюдах. Вроде все отлично, но...

— Мы можем уйти, — сказал Тодд.

— Тебе не понравилась здешняя кухня? — удивилась девушка.

— Нет, не совсем так. Она просто...

— Слишком изысканна на твой вкус?

— Именно. — Он кивнул.

Через несколько минут хозяйка фирмы принесла образцы десертов. Марина едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться, когда та подробно объясняла, из чего состоит каждое блюдо. Когда она ушла, Марина начала-таки хихикать.

— Интересно, с чего ты начнешь? — спросил Тодд. — Шоколадный, фруктовый или ванильный пирог с кремом? Или шербеты с глазурью?

Марина откусила кусок ванильного пирога.

— Он прекрасен, — сказала она. — Просто великолепен.

— Да, мне тоже нравится эта еда, — задумчиво протянул Тодд, ковыряя ложкой свое лакомство.

— Но она слишком калорийная, я уже чувствую тяжесть в желудке. Возможно, в прошлой жизни хозяйка фирмы была коровой, этим и объясняется присутствие во всех блюдах молочного соуса.

— Весьма странное предположение, даже из твоих уст. — Тодд удивленно уставился на Марину.

— Я просто пытаюсь найти объяснение, — сказала она. — Ладно, я напишу Джулии, что еда изумительна, но вся под соусом. Пусть сами решают.

Они встали из-за стола. Марина положила руку на округлившийся живот.

— Давай купим по дороге содовую, мне необходимо избавиться от этого привкуса, — предложила она.

— Обязательно, — согласился Тодд.

После занятий Марина поехала к Тодду, чтобы встретиться с флористом. Особняк и прилегающие к нему территории производили весьма внушительное впечатление. Дом был четырехэтажным, с множеством башенок и декоративных окошек.

— А я считала, что дома больше, чем у бабушки Рут, и быть не может, — пробормотала Марина себе под нос.

Конечно, Марина знала, богатые живут по-другому, а Тодд богат, но она и представить себе не могла, насколько. Видимо, речь здесь шла даже не о миллионах, а о миллиардах.

Она подошла к двойной деревянной двери, но остановилась и посмотрела на свои джинсы. Может быть, нужно было одеться понаряднее? Именно в этот момент входная дверь открылась и на пороге появился Тодд.

— Изучаешь местность? — спросил он.

— Что-то типа того. А ты по средам проводишь экскурсии?

— Только для избранных. Проходи.

На этот раз Тодд был одет в обычные джинсы и рубашку, но эта простая одежда шла ему едва ли не больше, чем костюм.

Когда Марина вошла вслед за Тоддом в огромный мраморный холл, она чуть не закричала от восторга. Холл был овальной формы, у лестницы стоял рояль. Правильно, подумала девушка, в каждом приличном холле должно быть место для рояля. На стенах висели картины.

Тодд закрыл за ней дверь.

— О чем думаешь? — спросил он.

— Пытаюсь угадать, сколько в этом доме спален.

— Больше десятка.

— Ладно, все ясно. Значит, ты сдаешь комнаты многодетным семьям или приглашаешь погостить сюда народы маленьких стран.

— Ну, это зависит от моего ежемесячного дохода, — улыбнулся Тодд.

Хотя Тодд и шутил, Марина почувствовала, что что-то не так.

— Я неправильно реагирую? Мне надо было притвориться, будто твой дом не потряс меня и вести себя так, как будто я каждый день бываю в подобных домах? — спросила она.

— Это просто дом.

— На самом деле это огромный дом, и ты живешь в нем один. Странно, не находишь? — засмеялась Марина.

— Я здесь вырос. Особняк тяжело содержать в порядке, он обходится очень дорого, но в нем жили три поколения моих предков, а теперь я несу за него ответственность.

Марина еще раз огляделась по сторонам, на этот раз она заметила старинные подсвечники и вазы с живыми цветами.

— Твой дом больше похож на отель, — резюмировала она. — Ну ладно, прости. А как реагируют другие, я имею в виду женщин?

— Начинают подсчитывать, сколько получают после развода.

— Ой, ну не все же, с кем ты встречался, были с тобой из-за денег. Уверена, некоторые тебя любили.

— Ты бьешь по моему самолюбию, — улыбнулся Тодд. — Мне симпатизируют многие женщины, с которыми я встречаюсь. Деньги — это просто еще один плюс.

Он положил руку Марине на плечи и повел ее дальше.

— Обычно я никому не показываю дом.

— А зря! По-моему, экскурсия по твоему дому — своего рода тест. Побывав здесь, охотницы за твоим богатством не смогут больше притворяться, а девушки, которым нужен только ты, испугаются до смерти.

— Ты же не испугалась, — проговорил Тодд.

— Но мы же не встречаемся, — напомнила Марина.

Тодд и Марина вошли в большую гостиную. Здесь повсюду стояли кресла и журнальные столики, у окна располагалось антикварное бюро. Несмотря на обилие мебели, комната не казалась загроможденной.

— Мило, — Марина не смогла не оценить царящий в гостиной уют, ей так и хотелось немедленно оказаться в одном из кресел. — Видимо, тут поработал хороший дизайнер интерьера.

— Конечно. Сам-то я ничего в таких вещах не понимаю. Будь моя воля, тут стояла бы самая простая офисная мебель, — ухмыльнулся он.

Внезапно Марина услышала, как где-то в глубине дома перезваниваются колокольчики.

— В дверь звонят, — сказал Тодд. — Наверное, это флорист. Присядь, я пойду открою.

Марина опустилась в кресло, справа от нее оказался журнальный столик, на котором стояла тарелка с бутербродами, несколько бутылок с газированными напитками и три стакана.

Где-то сидит в засаде домработница или кухарка, подумала Марина, Тодд бы сам до такого никогда не догадался. Она наполнила один из стаканов своей любимой содовой.

Интересно, каково это — родиться и вырасти в таком доме? Марина не могла себе этого даже представить. У нее возникло ощущение, будто она оказалась среди декораций к какому-то историческому фильму. Неужели маленький ребенок чувствовал себя здесь уютно? Не страдал ли Тодд от одиночества, ведь он был единственным ребенком в семье?

Тодд вернулся в гостиную с худенькой женщиной неопределенного возраста. У него в руках были книги и проспекты, у нее — две корзины с цветами.

— Марина, это Беатрис, Беатрис, это Марина — сестра невесты, — Представил он их друг другу.

— Как чудесно, что вы организуете эту свадьбу вдвоем, — улыбнулась Беатрис. Она огляделась по сторонам и попросила перейти в столовую.

— Могу я вам предложить что-нибудь выпить? — спросила Марина.

— Воды, пожалуйста, — проговорила Беатрис. — Если можно, в бутылке.

Марина кинула в пустой стакан пару кубиков льда и налила воду, затем последовала за Тоддом и Беатрис.

Столовая могла спокойно вместить человек тридцать. В центре стоял большой стол, вокруг него размещались стулья. У стены располагался массивный буфет. Еще в столовой был камин.

Тодд разложил на столе книги, а Беатрис стала вынимать из корзин цветы.

— Я правильно поняла, жених и невеста уже определились с цветовой гаммой? — спросила она, собирая букеты. — Розовый с зеленым — очень красивое сочетание, но я хочу предложить кое-что необычное, несколько интересных вариаций. Например, у меня есть розовые тюльпаны и зеленые гладиолусы. Они превосходно смотрятся вместе.

Марина очень плохо разбиралась в ботанике и не смогла вспомнить, как выглядят гладиолусы. Она пристально разглядывала разложенные на столе растения, пока ее внимание не привлекли длинные изящные цветы с невероятно пышными бледно-зелеными лепестками. Они прекрасно гармонировали с ярко-розовыми тюльпанами.

— Это великолепно! — воскликнула Марина. — А ты что думаешь? — спросила она Тодда.

— Мило, — ответил он.

— Слишком по-женски? — улыбнулась она.

— Я в цветах не разбираюсь, но, по-моему, очень красиво.

Беатрис показывала все новые и новые сочетания цветов. Вдруг Марина почувствовала, что невероятно устала и больше не может воспринимать информацию. Она видела, Тодд тоже слушает невнимательно. Беатрис придвинула к себе книги.

— Здесь есть фотографии с разных свадеб. Сейчас мы их посмотрим, — проговорила она.

На просмотр фотографий ушло еще часа полтора.

— Вы говорили, для церемонии будет отведена отдельная комната? — спросила флористка.

Марина кивнула.

— Рядом с танцевальным залом есть прекрасная комната, туда как раз поместятся стулья для гостей. Видимо, нам и ее оформление нужно продумать, — предположила она.

Беатрис начала предлагать различные варианты, но внезапно Марине стало трудно следить за ходом разговора. Ее бросило в жар, потом в холод, что-то екнуло в животе. Она предусмотрительно отодвинула цветы. Раньше у нее ни на что не было аллергии, но, возможно, это реакция на слишком большое количество незнакомых запахов.

— Ты в порядке? — в голосе Тодда слышалось волнение.

Марина почувствовала, как к ее горлу подкатывает тошнота.

— Не совсем, — произнесла она, — Ванная рядом?

— Конечно. — Тодд отложил букет. — Я сейчас вернусь, — сказал он Беатрис и вывел Марину из комнаты.

Они прошли по элегантному холлу, красоту которого в эту минуту Марина была не в состоянии оценить, и вошли в просторную ванную для гостей.

— Кажется, сейчас меня вырвет, — объяснила она. — Не знаю, с чего бы это.

— Не волнуйся, я справлюсь с Беатрис.

— Не думаю, что это по силам кому бы то ни было, но ты все равно попробуй.

— Выходи, когда тебе станет лучше.

— Конечно. Я, наверное, быстро вернусь, — пообещала Марина и закрыла за собой дверь.

Марина не знала, сколько прошло времени, ее вырвало несколько раз, но она чувствовала, это еще не все. Ее била дрожь, по спине струился липкий холодный пот. Девушка хотела только одного, — чтобы этот кошмар закончился и больше никогда в жизни не повторялся.

Марина сидела на мраморном полу и пыталась понять, сможет ли самостоятельно вести машину. Сейчас эта задача казалась ей невыполнимой. Во-первых, она боялась, что ее стошнит прямо в автомобиле, а во-вторых, она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме своих страданий.

Внезапно раздался стук в дверь.

— Марина?

Она узнала голос Тодда.

Господи, ну почему все это должно было случиться именно здесь, в его доме?

— Да?

— Как ты себя чувствуешь?

— Ужасно. Не представляю, в чем дело.

— А я догадываюсь. Это пищевое отравление. Все эти соусы не прошли для нас даром.

Марина вспомнила, что они ели, и застонала:

— У тебя тоже?

— Да. Я избавился от Беатрис. Пойдем наверх, я отведу тебя в одну из комнат для гостей. Ты сможешь полежать и отдохнуть, к тому же там более удобные ванны.

Марина колебалась лишь секунду, затем поднялась с пола. Перспектива удобно улечься на кровати придала ей сил.

Когда Марина вышла из ванной и увидела Тодда, она поняла, что ему тоже нехорошо, он сильно побледнел, под глазами появились круги.

— Разве мы не красивая пара? — Тодд взял Марину за руку и повел по лестнице. — Надо сделать фотографию на память, нельзя упускать такой отличный шанс.

Несмотря на самочувствие, Марина рассмеялась:

— Ты умеешь развеселить девушку.

— И не говори. Хорошо, что сегодня пятница. У тебя случайно нет занятий в выходные?

— Нет.

— Прекрасно, тогда можешь валяться в кровати сколько угодно. В комнате есть телефон на случай, если тебе надо будет кому-то позвонить. В шкафу халаты. Я бросил на кровать пару своих рубашек, можешь переодеться в них, чтобы тебе было удобней.

Марина поражалась самообладанию Тодда. Ведь ему тоже плохо, думала она, а он держится

молодцом.

— Спасибо, — прошептала она.

— Это продлится пару отвратительных часов, — проговорил Тодд, схватившись за живот. — Наши организмы должны избавиться от плохой еды.

Одна мысль об этом вызвала у девушки новый спазм.

— Нам надо... — произнесла она, переводя дыхание.

Тодд прервал ее кивком головы:

— Третья дверь справа, рубашки на кровати, вода на ночном столике.

Едва закончив фразу, Тодд поспешил в конец коридора. Марина посмотрела ему вслед, но вдруг тоже почувствовала тошноту. Она вбежала в комнату для гостей и увидела все, о чем говорил Тодд: на кровати лежали две новые рубашки, на ночном столике стояли три бутылки с водой, в шкафу висели халаты. Но девушка сильно сомневалась в том, что ей все это понадобится. Сейчас ей казалось, будто сегодня ей вряд ли придется покидать ванную комнату.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В субботу утром Марина проснулась около шести. Она полночи провела в ванной, окончательно измучилась и поэтому потом спала как убитая. Девушка почистила зубы новой зубной щеткой, надела махровый халат и отправилась на поиски кухни. Марина спустилась по лестнице, прошла мимо утопающей в цветах столовой и наконец оказалась в помещении, которое искала. Кухня была оснащена по последнему слову техники. Девушка решила, что подобное рабочее место вполне соответствует требованиям лучших шеф-поваров мира. Тодд был уже здесь. Видимо, он пришел незадолго до Марины. Его лицо по-прежнему имело зеленоватый оттенок.

— Доброе утро, — сказала Марина, ее голос заметно дрожал, но причиной тому была отнюдь не слабость.

Что со мной? Откуда это волнение в груди? Ведь передо мной всего лишь Тодд, мужчина, которогоярание презирала! Раньше... Но вчера он вел себя как истинный джентльмен.

— Эй, как самочувствие? — улыбнулся Тодд, заметив Марину.

— Лучше, но у меня невыносимо урчит в животе, скорее всего от голода. А ты как?

— Завалился в постель в час ночи. Знаешь, я собираюсь принять окончательное и бесповоротное решение относительно этой фирмы по доставке еды под молочным соусом. Нам только не хватает, чтобы наутро после свадьбы все гости испытали те незабываемые ощущения, которые довелось испытать сегодня ночью нам.

— По этому вопросу у нас с тобой разногласий не будет. Не думаю, что мне вообще когда-либо было так плохо.

— Как насчет чая и сухого тоста? Наверное, это все, что я смогу сегодня проглотить, — Тодд кивнул в сторону чайника.

— Звучит заманчиво. Нам, вероятно, во избежание обезвоживания нужно много пить, — ответила Марина.

— Это точно.

— Расскажи мне о нем, — попросила Марина, указывая на свой халат. — Я, наверно, первая женщина, говорящая по-английски, надевшая его?

— Ты же обещала мне прекратить разговоры о моей личной жизни!

— Не помню такого.

— А зря! Эти халаты для моих гостей, а не для моих женщин. Обычно последних я сюда не вожу, забыла?

— Но твоя машина слишком мала для любовных утех, — усмехнулась девушка.

— Судя по всему, моя личная жизнь не дает тебе покоя, — сказал Тодд.

— А разве мужчины не любят говорить о себе?

— Ну, хорошо. Я хожу к ним домой.

— Понимаю, так удобнее. Легче улизнуть, и к тому же не надо демонстрировать свое богатство.

— Вот именно.

Внезапно раздался щелчок, и из тостера вылетели несколько кусочков жареного хлеба.

— А где у тебя тарелки? — спросила Марина. Тодд указал на буфет, но она нашла посуду только со второй попытки.

Пока Тодд наливал воду в чайник, Марина разломилла тост на две части. Затем она принялась наблюдать, как Тодд заваривает чай. Наверно, нечасто ему приходится делать это самому, подумала девушка.

— Вчера вечером я отослал по электронной почте сообщение домработнице с вопросом, есть ли в доме чай. Она ответила, что есть, и подсказала, где его найти, — будто отвечая на Маринины мысли, произнес Тодд.

Не мудрено, что, имея в доме столько прислуги, он не в курсе, что и где находится. Наши миры слишком сильно отличаются друг от друга.

Закончив манипуляции с чаем, Тодд присоединился к Марине. Они сидели за столом и смотрели в окно. Марина осторожно откусила кусочек тоста и сделала глоток из чашки.

— И все-таки твой дом — это нечто особенное, — проговорила она.

— Да, он надолго остается в памяти у тех, кто здесь побывал. Во всяком случае, мне так кажется.

— Я ослышалась или в твоём голосе прозвучала неуверенность? — удивилась Марина.

— Возможно, ты зря решила, будто я эдакий самоуверенный мачо. Например, вопреки твоему

представлению о моей жизни, немногих людей я могу назвать своими друзьями. Знаешь, люди меня вообще стараются избегать. Даже ты согласилась пойти со мной на свидание, только когда бабушка предложила тебе один миллион долларов.

— Это была всего лишь шутка, — сказала Марина. — Хотя довольно забавная. Интересно, почему бабушка. Рут так уверена, что для того, чтобы женщина согласилась выйти за тебя замуж, ей нужно заплатить? И почему она решила, будто я не сделаю это бескорыстно?

— Пожалуй, я проигнорирую твой вопрос, — ответил Тодд.

Марина откусила еще один кусочек тоста и теперь медленно его пережевывала. Пока в ее животе было все спокойно, но она решила быть осторожней, боясь повторения кошмарной ночи.

— Не может быть, чтобы у тебя никогда не было доверительных отношений. Ведь наверняка на твоём пути встречались женщины, которым ты верил?

— Ты не хочешь говорить об этом, — пробормотал Тодд.

— Это приказ? — усмехнулась девушка.

Тодд пристально посмотрел на нее и произнес:

— Мы с Райаном ходили в школу для мальчиков, и в первый раз я влюбился на танцах. Моя избранница училась в школе для девочек. Это была любовь с первого взгляда. Ее мать едва сводила концы с концами, работала в каком-то офисе. Мы оба были девственниками, а когда перестали ими быть, Дженни все ей рассказала. — Тодд заметно напрягся. — Ее мать пришла к моим родителям и сказала, что если они не заплатят ей двести пятьдесят тысяч долларов, она заявит об изнасиловании.

Внезапно Марина почувствовала тошноту.

— Не могу в это поверить! Какой ужас! Сколько тебе было лет?

— Шестнадцать, но это не важно. Мои родители ей заплатили, а я получил важный жизненный урок.

Марина хотела сказать, что ему просто не повезло и не все люди такие, но промолчала.

— А что сказала Дженни? — вместо этого спросила она.

— Что расстроена. По крайней мере, звучало это именно так. Через неделю после того, как мы расстались, мать купила ей машину, и у нее все вроде наладилось.

В голосе Тодда звучали нотки усталости и цинизма. Марина понимала, ему больно вспоминать о прошлом.

— Еще одна моя возлюбленная заявила мне, что беременна. Я был осторожен, но не имел оснований ей не верить. Я попросил ее руки. Ей очень хотелось пышную свадьбу, поэтому я предложил пожениться после рождения ребенка, чтобы успеть все без спешки подготовить. Тут она и прокололась.

— Она солгала насчет беременности? — возмутилась Марина.

— Так и было. Ее план состоял в том, чтобы забеременеть как можно скорее, а если не получится, якобы потерять ребенка прямо перед свадьбой. Мы оба были бы убиты горем, но все равно поженились бы.

— Ужасно, что есть такие люди, — сказала Марина. — Я понимаю, богатому человеку найти искренние отношения вдвойне тяжелее, чем обычному, но у тебя наверняка был и положительный опыт.

— Был, — сказал Тодд. — Но небольшой. У меня никогда нет полной уверенности в том, что женщина встречается со мной не из-за денег.

Марина наклонилась к нему и положила ладонь на его руку:

— Тодд, ты замечательный человек, умный, обаятельный, с хорошим чувством юмора, к тому же еще и симпатичный.

— Ты меня убила! Теперь я долго буду переваривать этот комплимент, — рассмеялся Тодд.

— Между прочим, это вовсе не комплимент, я на самом деле так считаю, — обиделась Марина. — Я знаю, ты очень нравишься женщинам, и деньги тут совершенно ни при чем, поверь мне.

— Ты, наверно, не знаешь, но до того, как Райан влюбился в твою сестру, он встречался с одной женщиной. Она была матерью-одиночкой. Райан боготворил ее и обожал ее очаровательную малышку. Он сделал ей предложение, а потом я случайно подслушал ее разговор с подругой. Она говорила, что ужасно не хотела рожать, пока ей не сказали, будто многие богатые мужчины в восторге от детей. Ее план был таков: прожить в браке с Райаном пару лет, а потом развестись и жить на роскошное детское пособие, которое он будет выплачивать.

Марине стало очень жалко Райана и Тодда.

— И что теперь делать? Никому не верить, не влюбляться и не раскрывать душу? — спросила она.

— Пока это работает.

— Но разве ты не хочешь влюбиться?

— Хочу, но не до потери памяти. Дозу женского внимания я могу получить в любой момент, а если мне вдруг захочется, чтобы в моем доме обитало какое-то живое существо, я заведу собаку.

Марине стало грустно. На первый взгляд, у Тодда есть все: богатство, красивая внешность, ум, но на самом деле его жизнь пуста.

— О чем задумалась? — спросил он.

— О том, что у нас с тобой проблемы. Ты не умеешь доверять другим, а я — себе.

— Не могу в это поверить, — сказал Тодд. — Разве не ты встречаешься с парнями, которые хотят изменить мир?

— Это так. С ними интересно и есть о чем поговорить... — Она замолчала, вспомнив, что говорили они вовсе не о ней, а о Тодде.

— И еще они надежны? — тем не менее продолжил расспросы он.

— Может быть. Иногда я просто... — Марина сделала глоток чая. — Моя мама влюбилась в отца с первого взгляда, ей было семнадцать, и она до сих пор его обожает. Отец неплохой человек, но, честно говоря, он далеко не идеальный муж и отец. Он часто пропадает из дома, то появляется, то отсутствует месяцами. Мы никогда не знаем, куда он уезжает и когда вернется. Каждый раз, когда он исчезает, сердце матери разрывается, но она ни разу не попросила его не возвращаться. Она больше никого не любит и никогда не сможет полюбить. Так она и живет, можно сказать, наполовину — только когда он рядом.

— Но ты совсем не такая, как твоя мать. Ты сильная, — проговорил Тодд.

— Ты этого не можешь знать, да и я тоже. Я с ума сойду, если однажды окажется, что я ничем от нее не отличаюсь. Полюбить по-настоящему означает для меня полностью потерять контроль над своей жизнью, а это в мои планы не входит.

— Поэтому ты встречаешься с парнями, в которых не влюблена.

— Ты правда хочешь терять время, обсуждая мои недостатки? Ты на опасной территории.

— Хочу рискнуть. Я прав?

— Возможно.

— В тебя влюбляются, а ты нет.

— Примерно так, но ты выставил меня какой-то стервой, а я не стерва. Я просто не хочу влюбиться, пока не буду уверена, что эта любовь меня не разрушит.

— Но в этом никогда нельзя быть уверенной.

— Я не хочу это знать. Наверно, однажды я попробую.

— Правда? — на губах Тодда появилась ухмылка.

Но Марина верила, что однажды в ее жизни возникнет мужчина, ради которого она сможет отказаться от своих принципов.

— Очевидно, психолог нужен нам обоим. Может, нам предоставят групповую скидку? — рассмеялся Тодд.

Марине стало хорошо, потом она зевнула.

— Прости, — пробормотала она, прикрывая ладонью рот. — Я не выспалась сегодня ночью.

— Я тоже. Пойдем в постель, — сказал Тодд. Марина уставилась на Тодда. Пойдем в постель?

Зачем? Чтобы заняться сексом? В ее голове проносились тысячи мыслей. Она хотела бы испытать чувство оскорбленного достоинства, может быть, шок, хотела бы вскочить из-за стола и дать ему пощечину, но одновременно она представила их вместе в постели: обнаженных, разгоряченных, касающихся друг друга. Тодд поднял обе руки:

— Ошибочка вышла, неправильно слова подобрал. Позволь мне начать сначала. Давай поднимемся на второй этаж и ляжем в отдельные постели. Ну, так лучше?

Марина кивнула. Она понимала, Тодд ждет именно такой реакции. На самом деле она почувствовала разочарование.

Господи, что со мной?

Тодд подождал, пока Марина поднимется, а потом взял ее за руку. Они вышли из кухни.

— Встретимся позже, — улыбнулась Марина. — И тогда решим, захочется ли нам вообще сегодня принимать пищу.

— Похоже на план.

Они разошлись по разным комнатам. Но когда Марина осталась одна, в ее голову с новой силой полезли навязчивые мысли. Что все-таки Тодд имел в виду, допустив такую странную оговорку?

* * *

Марина проснулась днем и сразу же направилась в душ. Может быть, Тодд и не приглашал к себе в дом женщин, но ванная для гостей была прекрасно оснащена всем необходимым. Кроме пасты и зубной щетки, которые она обнаружила там еще утром, на полочке стоял шампунь, кондиционер, гель для душа, лосьон для тела и разные увлажняющие средства.

Приняв душ и приведя себя в порядок, Марина спустилась вниз.

Она ужасно проголодалась и понимала, что тост и чашка чая не утолят ее голод.

Марина решила ехать домой, но перед этим ей надо было найти Тодда. На кухне его не оказалась, но вскоре девушка услышала тихий звук, как будто печатали на компьютере. Она пошла в нужном направлении.

Марина обнаружила Тодда в кабинете.

А он неплохо выглядит, подумала девушка. По ее спине побежали мурашки, внутри будто взорвалась маленькая бомба. Марине такая реакция не понравилась.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила он, заметив Марину.

— Хорошо. Я выспалась и теперь умираю от голода.

— Я тоже. Итак, пищевое отравление мы пережили.

— Похоже на то.

Он встал из-за стола:

— Ты собралась домой?

Марина кивнула. На самом деле ей хотелось совсем другого — остаться с ним.

— У тебя сегодня дела? — спросил Тодд.

— Не совсем, — ответил она.

Он протянул ей свернутый трубочкой лист бумаги.

— Я спрашиваю, потому что ты, кажется, говорила, будто любишь мексиканскую кухню, а тут совсем рядом есть одно местечко. Может быть, ты хочешь поесть перед дорогой? Мы можем заказать еду на дом.

Марина разрывалась. Разумом она понимала, надо уезжать, но сердце приказывало остаться.

— Хочешь, посмотрим какой-нибудь фильм, — предложил Тодд. — Я даже разрешу тебе самой выбрать.

— Как можно устоять перед таким приглашением? Каковы шансы, что мы сможем договориться насчет фильма?

— Не слишком большие. Пожалуй, один из ста. Давай посмотрим что-нибудь смешное.

— Но не глупое, а остроумное.

— Заметано.

— Честно говоря, вчера я сомневалась, что вообще когда-нибудь снова смогу есть, — призналась Марина спустя три часа. — Но сейчас я опять голодна.

Марина и Тодд по-прежнему находились в доме Тодда, в комнате, оборудованной как маленький кинозал. Только мягкая мебель напоминала о том, что они все-таки дома, в остальном все здесь соответствовало требованиям лучших кинотеатров мира: профессиональная аппаратура, экран во всю стену, объемный звук.

Марина лежала на мягкой софе, Тодд сидел в кресле напротив.

— Салат, чипсы, одна мексиканская лепешка с говядиной и две — с сыром под острым томатным соусом. И ты еще не наелась? — спросил Тодд, глядя на Марину.

— Выходит, что нет, — усмехнулась она. — Я бы, например, не отказалась от десерта.

— Тогда пойдем на кухню, чего-нибудь поищем.

Тодд встал и потянулся. Футболка на его животе слегка приподнялась, открывая жадному Маринину взору рельефные мышцы пресса. Она почувствовала возбуждение. Странно, ведь совсем недавно их рвало всего в нескольких метрах друг от друга. Может быть, сексуальное влечение является последствием пищевого отравления?

— Ты съел даже больше, чем я, — проговорила Марина, когда они спускались по лестнице.

— Оправдываешь свой неженский аппетит? — рассмеялся Тодд.

— Возможно. Я была очень голодна.

— Обещаю, я никому не расскажу.

Она толкнула его локтем в бок:

— А чего мне стыдиться? Я же не ела руками.

Он удивленно поднял брови:

— Ты ела лепешки, а их едят именно руками.

— Ты понял, о чем я.

Внизу лестницы Марина поскользнулась и, чтобы не упасть, вцепилась в Тодда.

— Извини, — сказала она, делая шаг назад.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил он, крепко взяв ее за плечи.

— Я в порядке, просто ступенька попалась скользкая.

Тодд смотрел Марине прямо в глаза. Внезапно она почувствовала себя невероятно уязвимой и уверенной одновременно. Ей хотелось, чтобы Тодд обнял ее и поцеловал. И хотя ее разум кричал, что этот мужчина потенциально опасен, Марина почему-то придвинулась к нему ближе. И в ту же секунду она увидела, он чувствует то же самое. Тодд застыл, его тело напряглось, в глазах зажегся огонь желания, а затем появился страх. Он опустил руки с плеч девушки и отпрянул.

— Десерт, — напомнил он, — в холодильнике.

— Отлично. Только не мороженое.

— Так, значит, ты навсегда вычеркнула молочное из своего рациона? — засмеялся Тодд.

— Не думаю. Позже я наверняка преодолею страх перед молочными продуктами, но сейчас еще рановато.

Тодд и Марина вошли в кухню.

Итак, никто из нас не поддался страсти. Очень мило! Так даже лучше, потому что без последствий все равно бы не обошлось. Мы с Тоддом почти родственники. После свадьбы Джулии он вряд ли исчезнет из моей жизни. А если между нами что-то произойдет, я вряд ли смогу спокойно смотреть ему в глаза.

Между тем Тодд открыл холодильник и достал оттуда пару кусочков шоколадного торта и яблочный пирог, затем подошел к буфету и извлек шоколад и печенье.

— Итак, с чего начнешь? — спросил он.

— С шоколадного торта. Причем сначала посыплю его сахарной пудрой, кажется, я видела ее в буфете, — усмехнулась Марина.

— На твой вкус торт недостаточно сладок? — удивился Тодд.

— Именно.

— Женщины! — проворчал он. — Нам надо сперва подогреть его в микроволновке.

— Предоставь это мне.

Тодд передал поднос Марине, но она его уронила. Они оба сели на корточки и ударились

лбами. Марина поскользнулась и с размаху уселась на пол.

— Когда мы вдвоем, непременно случается какая-нибудь локальная катастрофа, — проговорила она сквозь смех. — Стихийное бедствие. А я-то думала, что пищевое отравление — это худшее событие в нашей жизни. Но, видимо, я ошиблась.

— Ты не такая, как другие женщины, — сказал Тодд, усевшись рядом с ней.

— Это точно. Знаешь, я могу научиться говорить с очаровательным европейским акцентом.

— Прекрати, — рассердился Тодд.

— Ни за что!

Тодд потрепал Марину за ухо:

— Никогда не думал, что отравление может быть таким приятным. Если не хочешь ехать домой, можешь остаться.

Марина восприняла приглашение как простой жест вежливости. Она сможет заночевать в комнате для гостей.

— Ну что, отложим поедание десерта до утра? — подразнила она его.

Марина посмотрела на Тодда в надежде увидеть ответную улыбку, но вместо нее увидела страсть и желание. Она почувствовала слабость, но спустя мгновение это прошло. Внутри все застыло, сердце бешено билось, в горле пересохло.

— Тодд? — хрипло прошептала она.

— Я стараюсь не терять голову, — проговорил он. — Марина, я могу привести сотню аргументов против; Это плохая идея.

— Сотню. Ух ты! А я только восемь. — Марина сжала губы.

— Наверное, я несколько преувеличил. — Тодд встал и протянул ей руку. — Пойдем, подогреем торт и пообедаем сахарной пудрой.

— Отличный план.

Марина сжала ладонь Тодда и поднялась на ноги. Вставая, она обнаружила, как близко они были друг от друга. Она хотела отойти, но он крепко держал ее ладонь. Марина посмотрела на Тодда и не смогла отвести взгляд. Девушка покачнулась и упала в его объятия.

— Черт, — проворчал Тодд за мгновение до поцелуя.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Губы Тодда были теплыми и мягкими. По телу Марины прошла горячая волна возбуждения. Он целовал ее сначала нежно, потом страстно. Руки Марины скользили по спине Тодда, ласкали его шею и плечи. Она не могла думать ни о чем, кроме того, что сейчас неминуемо должно произойти.

— Нам срочно нужно в спальню, — прошептал Тодд.

— Это плохая идея, — ворчала Марина, держа в руке бокал с вином. — Только сутки назад я, как больная собака, корчилась на полу в ванной. Моему желудку необходим перерыв.

— Он уже был, — уверенно возразил Тодд. — Кроме того, ты, кажется, собиралась посыпать сахарной пудрой и без того сладкий шоколадный торт. А это разве не лучше? — Кивком головы Тодд указал на бутылку красного вина.

Часы пробили полночь. Какое-то время после занятий любовью Марина и Тодд проспали, а потом проснулись голодными. Он надел джинсы, дал ей свою футболку, и они пошли на кухню, где обнаружили все тот же торт.

Марина понюхала вино и сделала глоток прямо из бутылки.

— Хм... Однако совсем не плохо. У тебя в подвале винный погреб?

— Смотри-ка, догадалась! — улыбнулся Тодд.

— Естественно! Ну а если, к примеру, я захочу бутылочку «Дом Периньон»?

Тодд взглянул на Марину и понял, несмотря на то, что она поддерживает с ним беседу, ее мысли витают где-то далеко.

— О чем ты думаешь? — спросил он. Она не ответила.

Тодд оказался совсем не таким, каким я представляла его с самого начала. Он намного лучше, но и значительно опаснее.

Не дождавшись от Марины ответа, Тодд поднялся из-за стола и отправился в гостиную. Марина достала из холодильника мексиканскую лепешку и последовала за ним.

Чуть позже они сидели на диване и слушали музыку.

— Тодд, — Марина не знала точно, что собирается ему сказать.

— Я знаю, — перебил он ее.

— Как ты можешь знать? Даже я сама не знаю!

Тодд поставил свой бокал с вином и отложил кусочек торта на кофейный столик и нагнулся, чтобы поцеловать Марину.

— Ты собираешься сказать, что нам лучше остаться друзьями, а не любовниками. И мы вместе только для того, чтобы организовать свадьбу, вследствие которой мы, между прочим, станем почти родственниками. А если поступим иначе, возникнет куча разных сложностей, которые не нужны ни мне, ни тебе.

— Нуда, все верно. Именно это я и собиралась тебе сказать, — призналась Марина, глядя в его глаза. — Но это не значит, что сегодняшний вечер был ошибкой.

— Согласен.

— И ты вовсе не такой мерзкий, как я думала.

— Мерзкий? — удивился Тодд.

— Ну, ты знаешь, что я имею в виду, — усмехнулась Марина.

— Ты имеешь в виду, что я просто подарок после тех, с кем ты встречалась раньше.

— Что-то вроде того. А я, в отличие от твоих худышек, невероятно умна и отлично владею английским языком.

— Да, ты такая, — сказал Тодд и снова поцеловал Марину. Затем он нежно обнял ее и повалил на диван.

— Мы же договорились, что это плохая идея, и ее не следует развивать. — Марина в удивлении уставилась на Тодда.

— Завтра мы обязательно вернем все на свои места, — улыбнулся он и поцеловал ее в шею.

— Завтра уже наступило.

— Не совсем. Дождемся рассвета, у нас еще вся ночь впереди.

Марина крепко прижалась к Тодду, ей так хотелось поддаться его уговорам! Перспектива провести всю ночь с ним вдвоем пришлась ей по душе.

— Они спорят о том, какого цвета будут жалюзи, — проговорила Уиллоу, аккуратно вынимая из земли крохотное растение и помещая его в пластиковый контейнер. — Знаешь, я уже пожалела, что упомянула о жалюзи. Я вовсе не против того, чтобы в новом доме были новые шторы, но мне ужасно не нравится, что Джулия и Райан присылают мне письма по электронной почте со своими предложениями, которые меняются по сто раз на день.

Марину гипнотизировали точные движения пальцев сестры. Уиллоу налила в цветочный горшок воду, примяла землю, вырыла ямку и опустила туда растение.

— Я думаю, надо выбрать пурпурный цвет, — сказала Уиллоу. — Чтобы жалюзи гармонировали со слониками.

— Какими слониками? — удивленно моргнула Марина.

— Я знала, что ты меня не слушаешь, — вздохнула сестра. — Что происходит?

— Там будут слоники?

— Нет, я пошутила. Марина, что случилось? Ты на себя не похожа. В чем дело? Как ты себя чувствуешь?

Марина чувствовала себя просто отлично, если не брать во внимание легкую мышечную боль. Они с Тоддом занимались любовью до рассвета. Он был неутомим. Признаться честно, от себя Марина тоже не ожидала, что сможет быть такой раскованной в постели.

— Со мной все в порядке. Я просто немного устала, — проговорила она.

— Ага, так я тебе и поверила. — Уиллоу закрыла дверь комнаты, подошла к Марине и внимательно посмотрела ей в глаза. — Рассказывай, только с самого начала и помедленнее. Я боюсь что-нибудь пропустить.

— Да нечего рассказывать. Ну, по крайней мере, ничего серьезного не произошло.

— Я не уйду отсюда и не позволю выйти тебе, пока ты мне все не расскажешь.

— О, я смотрю, ты настроена решительно, — рассмеялась Марина.

— Марина!

— Хорошо-хорошо. Я в порядке... Просто... — она не смогла сдержать довольной улыбки. — В пятницу мы с Тоддом дегустировали блюда в одной фирме по доставке. Потом я поехала к нему домой, чтобы встретиться с женщиной-флористом, и мне стало плохо. Оказалось, что мы отравились. В итоге мне пришлось провести полночи в его туалете.

— И поэтому ты улыбаешься?

— Нет, не поэтому, хотя Тодд оказался настоящим джентльменом. Вчера нам стало лучше. Он попросил меня остаться в комнате для гостей, потом мы пообедали, посмотрели фильм и...

— О боже! Ты занималась сексом с Тоддом Эстоном Третьим. Мы таки получим один миллион долларов! — воскликнула Уиллоу.

— Ну, во-первых, замуж за него я не собираюсь, поэтому можешь забыть о миллионе. А во-вторых, если тебе так не терпится открыть свой детский сад, попроси денег у Кейна, уверена, он все для тебя сделает.

— Нет, спасибо, — Уиллоу покачала головой. — Я сама достану деньги, возьму кредит или еще что-нибудь придумаю. Стоп, мы отвлеклись от темы. Так вы с Тоддом занимались любовью?

— Да, и это было великолепно. Он совсем не такой, каким я его себе представляла. Он мне нравится, — улыбнулась Марина.

— Замечательно! Рада за тебя, — Уиллоу обняла сестру.

— Вовсе не замечательно! Это неправильно! Мы совершили большую ошибку, и продолжения не будет.

— Ты вся светишься, а от счастья не отказываются, — Уиллоу пристально посмотрела на сестру.

— Мы с Тоддом все обсудили и пришли к выводу, что продолжать отношения не стоит. Это самое разумное решение. Пойми, Уиллоу, мы с ним и так уже связаны через бабушку Рут, а свадьба Джулии еще больше укрепит наше родство. Тодд почти член нашей семьи и навсегда им останется. Наши отношения никуда не приведут.

— Почему нет? Он не женат, ты не замужем. По-моему, прекрасное начало, — проговорила Уиллоу, возвращаясь к своему растению.

— У нас нет ничего общего, мы из разных миров. Да, я же самое главное забыла: он не доверяет женщинам! И после того, как я узнала о его прошлом, меня это больше не удивляет. У меня похожая проблема.

— Марина, сколько раз можно говорить, ты не такая, как мама, и ты не повторишь ее путь.

— Никто не может знать наверняка.

— Верно, и ты не можешь. Я понимаю, ты ужасно боишься по-настоящему влюбиться, поэтому

всегда выбираешь надежных парней, тех, которые обожают тебя, но которых ты никогда не полюбишь. Ты всегда избегала серьезных отношений, поэтому не можешь знать, что ты будешь чувствовать и как поступать. Никто из нас не хочет повторить мамину судьбу — полностью раствориться в мужчине, пожертвовав собой. И ты не хочешь, а значит, у тебя все будет иначе. Оставайся собой, но попробуй рискнуть, испытай судьбу.

В глубине души Марина понимала, что Уиллоу права, но ставки были слишком высоки.

— Даже если я позволю себе роскошь влюбиться в Тодда, он не ответит мне тем же. Он вообще любить не способен, — произнесла Марина.

— Слышала такую поговорку: никогда не говори никогда?

— Слышала, но в этом случае она не работает. Я успела узнать Тодда достаточно хорошо.

— Ты ошибаешься, — усмехнулась Уиллоу. — Каждый человек когда-нибудь влюбляется. Рано или поздно все случается в первый раз. Не будем далеко ходить за примером, посмотри на Кейна. Но ты сама должна захотеть попробовать. Побори свой страх, иначе упустишь шанс на счастье. Нельзя победить, постоянно боясь разочарований. Разве результат не стоит того, чтобы рискнуть своим покоем, размеренной, но одинокой жизнью?

Марина подумала о матери, она никогда не любила никого, кроме своего мужа, который снова и снова разбивал ее сердце.

— История о половинках не более чем сказка, — прошептала Марина.

— Вовсе нет, — не сдавалась Уиллоу. — Но без доверия не бывает любви. Если ты неверишь Тодду, ты никогда не узнаешь, получится у вас что-нибудь или нет. А вдруг он тот единственный? Неужели ты позволишь ему уйти из твоей жизни? Мама хотя бы иногда бывает счастлива, когда отец рядом с ней, у нее все в порядке. И знаешь, если бы у нее не было этих мгновений счастья, долгие часы ожидания ничего бы не стоили.

Марина не была уверена, что мгновение счастья стоит такого количества страданий. До сих пор она спокойно обходилась без второй половинки, жила без любви. Для нее гораздо легче было подавить зарождающееся чувство к Тодду, человеку, который все равно никогда не ответит на ее любовь, чем пойти на риск, отдать ему свое сердце и натолкнуться на стену его равнодушия.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Тодд посмотрел на часы. Он приехал в свадебный салон за несколько минут до назначенной встречи, но пока Маринино опоздание его не волновало. Он думал, что смутится, когда вновь ее увидит, но смущения он не испытывал, лишь предвкушал новую встречу. Плохой знак, подумал Тодд.

Тодд твердо решил забыть о том, что между ними произошло, и относиться к Марине лишь как к дальней родственнице — сестре невесты его кузена, испытывать к ней дружеское расположение, но не более того. Но его намерения испарились в тот же миг, когда она впрорхнула в магазин. Марина выглядела великолепно. За последние дни она изрядно похорошела.

— Знаю-знаю, — усмехнулась она. — Я опоздала всего на минутку. Должно быть, ты уже успел на меня обидеться за подобную непунктуальность, но это еще не все. Я заставлю тебя держать

мою сумочку, пока буду примерять наряды.

Тодд рассмеялся. Их взгляды встретились, и весь мир перестал существовать. Тогда охватило желание, и он шагнул Марине навстречу. Разум отключился. Но именно в этот момент к ним подошла продавщица.

— Как чудесно, — сказала она. — Я с первого взгляда могу определить влюбленных друг в друга людей!

Марина и Тодд почувствовали себя так, как будто их только что окатили ледяной водой. Слова продавщицы вернули их к реальности. Они отпрянули друг от друга.

Отлично, подумал Тодд, все усложняется. Он не хотел этого. Проведенная вместе ночь была великолепной, неповторимой, и дело тут вовсе не в сексе. Тодду нравилось просто общаться с Мариной, рядом с ней он чувствовал себя свободно и раскованно.

— На этот раз вы ошиблись, мы не молодожены, — проговорила Марина, улыбаясь через силу. — Меня зовут Марина Нельсон. Вы разговаривали с моей сестрой Джулией, это она невеста. Сейчас Джулия находится в Китае, поэтому мы все, как можем, помогаем ей с подготовкой к свадьбе.

— Ну да, конечно, я помню. Извините за ошибку. Меня зовут Кристи, — продавщица взглянула на Тодда и Марину.

Тодд тоже представился.

— Я выбрала несколько платьев, которые должны понравиться вашей сестре, — улыбнулась Кристи. — Она подробно описала свои вкусы и тем самым очень облегчила мне задачу. Я правильно понимаю, вы будете примерять платья и фотографировать, а потом узнаете мнение сестры?

Марина кивнула.

— Обычно мы не разрешаем делать снимки платьев, если за них еще не внесен задаток, но Джулия договорилась с хозяйкой магазина, поэтому вопрос можно считать решенным. У вас фотоаппарат с собой?

— Да, — ответил Тодд.

— Хорошо. Итак, Марина, невестой пока побудете вы. У вас ведь с сестрой почти одинаковый рост и размеры?

Кристи и Марина исчезли в коридоре. Тодд удобно уселся на стул, приготовившись к долгому ожиданию. На столе он обнаружил всевозможные журналы. Через несколько минут вернулась Кристи и предложила ему чашку кофе. Он не стал отказываться.

Тодд пробовал читать, но никак не мог сосредоточиться на статье. Перед глазами стоял образ Марины, покрасневшей от быстрой ходьбы. Он чувствовал радость и никак не мог обнаружить ее причину. Влюбленность противоречила принципам Тодда, он видел в ситуации потенциальную опасность, ведь его всегда предавали. Но впервые за много лет ему хотелось нарушить собственные принципы. Может быть, есть хотя бы маленькая вероятность того, что их с Мариной отношения будут развиваться по другому сценарию?

* * *

Марина потрогала материю, из которой было сделано свадебное платье. Она ничего не смыслила в тканях, знала лишь, как отличить хлопок от кожи, но это платье, из чего бы оно не было сшито, хотелось носить вечно.

В примерочную вошла Кристи.

— Вы красавица! — улыбнулась она.

— Я знаю, что нечто подобное вы говорите каждой невесте, но сейчас это похоже на правду, я чувствую себя изумительно. Мне нравится, как платье на мне сидит, как свободно я в нем двигаюсь.

Кристи застегнула пуговицы на спине Марины и распахнула дверь примерочной.

— Пойдемте, вы должны посмотреть на себя в зеркало.

Когда Марина несколькими минутами ранее вбежала в магазин, на ней были старенькие джинсы и футболка, а сейчас в этом свадебном платье она чувствовала себя настоящей принцессой. Ей подошли даже предоставленные для примерки туфли на высоких каблуках.

Марина подошла к зеркалу и чуть не задохнулась от восторга. Платье было самым совершенством. Корсет облегал талию и увеличивал грудь. Юбка пышным каскадом спадала вниз. Ткань отливала перламутром, что придавало коже сияние. К тому же такой фасон прекрасно скроет беременность Джулии, решила Марина.

— Вот это да!

В зеркале Марина увидела Тодда. Она улыбнулась и начала медленно кружиться.

— Тебе нравится?

Тодд сделал довольно большую паузу, затем произнес:

— Сногшибательно. И платье, и ты.

Марина смутилась, ее щеки заметно порозовели. Подошла Кристи.

— Этот фасон подходит немногим, но если ваша сестра сложена также, как вы, платье сядет идеально. К тому же, кажется, свадьба уже не за горами, а на это платье претендентов нет. Мы его почистим и подгоним по фигуре за несколько дней до церемонии. Вы в нем свободно двигаетесь? Нигде не жмет?

Марина сделала пару шагов.

— Оно восхитительно, — прошептала она.

— Хорошо. А теперь давайте поднимем шлейф и посмотрим, сможете ли вы в нем танцевать, — улыбнулась Кристи.

Танцевать? Марина посмотрела на Тодда:

— Ты умеешь танцевать?

— О, я почти профессионал!

— Лжец!

— Могу доказать.

Кристи подняла шлейф и застегнула какие-то пуговицы и крючки на спине Марины, после чего Тодд обнял девушку и закружил ее в танце.

Марина повторяла себе, что это все не по-настоящему, она просто обещала помочь сестре, но целиком и полностью отдалась танцу. Она испугалась, почувствовав одновременно страх и восторг. Марина взглянула на Тодда и тут же пожалела об этом. Она мгновенно утонула в его глазах, их пальцы переплелись, дыхание участилось.

— Как красиво!

Голос был знакомым. Марина подняла глаза и увидела бабушку Рут, стоящую у входа в салон.

— Здравствуйте, мои дорогие, — проговорила она, подходя ближе. — Знаю-знаю, я не должна вмешиваться, но когда Джулия сообщила мне по телефону, что вы сегодня будете здесь, я не смогла устоять.

Тодд нехотя разомкнул объятия и подошел к Рут.

— Рут, — проговорил он, в его голосе звучала неприкрытая нежность. — Посмотреть, как Марина примеряет свадебное платье, — не значит вмешиваться.

— Думаю, Джулия тоже будет рада услышать еще одно мнение, — улыбнулась Марина.

Она обняла и поцеловала бабушку, затем сделала несколько шагов назад и покрутилась.

— Что ты думаешь о платье?

— То, что вы с ним созданы друг для друга, — проговорила Рут. Она посмотрела на Тодда и с улыбкой спросила: — Ты уже сфотографировал Марину?

— Пока нет. Мы пытались узнать, насколько удобно в этом платье танцевать.

На лице Рут отразилось удивление, но она быстро взяла себя в руки.

— Превосходная идея, — сказала она. — Уверена, Джулия оценит вашу заботу.

Марина вдруг почувствовала, что Рут знает о том, что они с Тоддом провели ночь вместе. Ее щеки вспыхнули, она попыталась отогнать от себя эту мысль. Нет, Рут никак не может знать, никто не знает, кроме Уиллоу, Джулии и, возможно, Райана.

Тодд достал фотоаппарат и принялся фотографировать Марину. Затем она вернулась в примерочную, где надела другое платье, с кружевным корсетом и со сборками вокруг талии. Пышная юбка из гладкого шелка, украшенная кружевом и вышивкой и заканчивающаяся шлейфом, ниспадала в форме буквы А. Внезапно в примерочную вошла Рут.

— Еще одно потрясающее платье! — проговорила она, глядя на Марину. — Джулии придется изрядно помучиться, выбирая наряд, но тут ничего не поделаешь. Дай я помогу тебе застегнуться.

— Спасибо. Пуговиц действительно много.

Рут начала проворно застегивать пуговицы на спине Марины.

— Вы с Тоддом прекрасно смотрелись вместе, я имею в виду, когда танцевали. Я очень надеялась, что кто-нибудь из вас в него влюбится, и на старости лет я наконец-то хоть чему-то порадуюсь.

— Вы вовсе не старая, — пробормотала Марина.

— Спасибо, дорогая, но дело не в этом. Я предложила тебе и сестрам деньги, чтобы заинтересовать вас, но теперь я понимаю, что жизнь сама все расставила по своим местам.

Марина открыла рот, чтобы что-то сказать, но ее мысли путались. По спине девушки холодной волной прошла дрожь.

— Мы не пара, — едва слышно прошептала она. — Seriously. Мы даже не друзья в полном смысле этого слова, только знакомые. Просто мы оба согласились помочь с организацией свадьбы. У нас даже пока первого свидания не было, оно состоится только на свадьбе.

Рут пристально посмотрела в глаза Марины:

— Вообще-то свидания не понадобится, ты и так невероятно хороша.

Марина пробормотала что-то нечленораздельное и выбежала из примерочной. Подбежав к Тодду, она схватила его за руку и воскликнула:

— Она знает! Моя бабушка все знает о том, что было между нами. И я умираю от стыда.

Тодд оставался невозмутимым.

— Она не знает, не может знать.

— Хочешь поспорить?

Рут вышла из примерочной, и Марина принялась демонстративно крутиться перед зеркалом.

Они долго обсуждали платье. Марина изо всех сил старалась не краснеть, она даже заставила себя улыбаться, когда Тодд ее фотографировал.

— Я отправлю эти фотографии Джулии, — произнес он.

— Отлично! Я уверена, ей понравится.

В их разговоре не было ничего необычного, но Марина просто умирала от желания покинуть салон. Тодд, казалось, не разделяет ее опасений относительно Рут, он продолжал шутить со своей тетей. Но даже он замолк после того, как Рут сказала:

— Я полагаю, следующая свадьба не за горами.

— Ты имеешь в виду свадьбу Уиллоу и Кейна? — спросил Тодд, посмотрев сначала на Марину, а потом на Рут.

— Нет, дорогой, я имею в виду вашу с Мариной свадьбу. Вы влюблены. Конечно, брак —

испытание не для слабых, но когда люди любят друг друга, это прекрасно, и нет ничего важнее, — Рут ласково потрепала Тодда по щеке.

Марине захотелось закрыть уши руками.

— Я буду помнить твои слова, — проямлил Тодд.

— Эх вы, молодежь, — вздохнула Рут. — Никогда не интересуетесь старшим поколением. А тебе, Тодд, следовало бы знать, что мы с твоим дядей были очень счастливы все эти годы и занимались любовью почти каждый день.

— Я поражен, но прошу, не надо подробностей, — сказал Тодд.

— Хорошо, — улыбнулась Рут. — Я так долго мечтала найти для тебя прекрасную пару, и вот она сама нашлась.

Марина не могла больше слушать весь этот бред, она отошла от зеркала и направилась в примерочную. Тодд пошел за ней.

— Я, же говорила, но нет, ты не хотел меня слушать! — чуть не плакала Марина, пока Тодд расстегивал пуговицы на ее спине. — Моя бабушка знает о нашей близости. Ты представляешь, как это унижительно?

— Мне еще хуже. Ты никогда не видела моего дядю, а я знал его всю жизнь. А теперь я их как представлю вместе...

— Снова шутишь! Ты меня вообще всерьез не воспринимаешь? — проговорила Марина, глядя Тодду в глаза. — Рут знает. Она уже говорит о свадьбе! И она может поделиться этой замечательной мыслью с моей мамой, а я не хочу обсуждать с ней свою сексуальную жизнь.

— Ну и не обсуждай. Я бы никогда ничего не рассказал Рут, но она сама догадалась. Ну и что? Мы — взрослые люди, мы знаем, чего хотим, а чего нет. И осведомленность окружающих — не такая уж большая проблема. — Тодд дотронулся до ее щеки.

Для него это действительно так, подумала Марина. А может, он прав и она зря переживает?

— Мне нужно уйти, — проговорила Рут, заглядывая в примерочную. — А вы оставайтесь. Думаю, у вас все получится. Эти деньги помогут твоей семье, Марина. Уиллоу сможет, наконец, открыть свой детский сад.

Рут ушла, но Марина этого даже не заметила.

Она смотрела на Тодда. Он весь напрягся, в глазах появился холодный блеск.

— Я подожду, пока ты переоденешься, — сказал он, делая шаг назад!

Марина осталась в примерочной одна.

Зачем Рут заговорила о деньгах? Она уверяла, будто мечтает, чтобы Тодд женился на мне, но сделала все для того, чтобы отдалить нас друг от друга. У него же предубеждение насчет корыстных женщин! Как несправедливо! Ведь я плевать хотела на все его миллионы! И предложение Рут всегда воспринималось мной как шутка. Тодд обязан в это поверить! Но, с другой стороны, с какой стати он должен мне верить? Принимая во внимание то, что в прошлом Тодду не очень везло с бескорыстными женщинами, не

мудрено, что теперь он никому не доверяет. Я не собираюсь в него влюбляться, но тогда почему меня так волнует его мнение обо мне?

Из салона Марина выходила с тяжелым сердцем.

«Позволь мне выразить свое величайшее удивление по поводу происшедшего. Самое ужасное, что мне пришлось узнать обо всем от бабушки. Ты спала с Тоддом? Почему ты мне сама не рассказала?»

А Уиллоу в курсе, я знаю! Ненавижу, когда меня игнорируют! Со временем я смогу тебя простить, но пока я очень обижена».

Марина еще раз прочитала текст на экране монитора и набрала ответ.

«С каких это пор ты переквалифицировалась в драматическую актрису? Обижена, надо же! Откуда такой повышенный интерес к моей личной жизни?»

Извини, что тебе пришлось узнать обо всем от бабушки Рут. Я собиралась рассказать сама, но хотела сделать это при встрече. И вообще вся эта история, кажется, должна волновать только меня одну.

Ну хорошо, так и быть. У нас с Тоддом была всего одна ночь. Все произошло случайно, подробности сообщу позже, они довольно смешные. Но суть в том, что мы вовсе не вместе, мы всего лишь друзья, которые один раз занялись сексом и не планируют продолжать».

Спустя полчаса Марина читала новое письмо от Джулии.

«И это все? Все, что ты можешь мне рассказать? Я хочу знать все подробности! Знаешь, люди не вступают в половой контакт случайно, во всяком случае, в вашем с Тоддом возрасте. Ты меня не обманешь! Так что же все-таки между вами происходит?»

И правда, что же между нами происходит, подумала Марина.

«Мы просто друзья, клянусь тебе. Да, Тодд, мне нравится, но это всего лишь симпатия, не более того. Да, мы были близки, но подобное больше никогда не повторится. Как только вы с Райаном поженитесь, мы с Тоддом будем видеться только несколько раз в год, по семейным праздникам. Поверь, он не мужчина моей мечты».

Да, Тодд особенный мужчина, отправляя письмо, произнесла про себя Марина, но свет клином на нем не сошелся.

* * *

— Присаживайся, я подойду через минутку, — прокричал Белинда, увидев входящего в ее фотостудию Тодда.

Тодд прошел в зал, где обычно проходили фото-сессии. Белинда, одетая, как цыганка, в длинную цветастую юбку и пышную блузку, фотографировала двух очаровательных близняшек, сидящих на стогу сена. Девчушки были одеты в розовые платица, их темные кудрявые волосы живописно спускались на плечи.

— Хорошо. Сядьте поближе друг к другу и слегка соприкоснитесь головами, — проговорила Белинда. — Но, чур, не бодаться!

Малышки подчинились.

— А теперь вспомните рождественское утро, представьте себе, будто вы лежите в постелях и вам не терпится спуститься вниз и открыть завернутые в блестящую бумагу подарки. Но еще слишком рано, и вам приходится ждать. Подумайте об этом.

Девчущки заулыбались, в их глазах появился блеск. Белинда сделала несколько снимков.

— Она просто умница, — раздался голос из-за спины Тодда.

Тодд оглянулся и увидел Марину.

Их последняя встреча была не слишком приятной. Тодд даже думал, что больше не захочет общаться с Мариной, но, как ни странно, он был очень рад ее видеть.

— Она лучшая, — улыбнулся он. — Как ты?

— Хорошо. Правда, на работе аврал, но мне это нравится. — Марина посмотрела на близняшек и проговорила: — Очаровательные малышки.

— Я согласен.

— Правда? Ты любишь детей?

— Конечно, очень. Знаешь, я порой подумываю о собственной бейсбольной команде.

— Ну, — рассмеялась Марина, — это слишком много. А вот тройка или четверка детишек, по моему, в самый раз. И каким образом ты планируешь их завести?

— Я ничего не имею против семьи, но вот жениться не хочу, — ответил Тодд.

— Так, значит, ты их усыновишь?

Тодд посмотрел на Марину. Ее глаза были небесного цвета, точнее, темно-синего.

Хорошо, что она не смущается. Когда все закончится, возможно, мы сможем остаться друзьями, если только угаснет это жгучее желание снова заняться с ней любовью.

— Что ж. Усыновление — это, пожалуй, неплохой вариант. Но все-таки хотелось бы хотя бы парочку собственных детей, — произнес он.

— Чтобы было, кому передать наследство, — пошутила Марина.

— И это тоже.

— Так что же ты сделаешь? Заплатишь какой-нибудь женщине, чтобы она выносила твоих детей?

— Возможно, — пожал плечами Тодд.

— Я пошутила, — извинилась Марина.

— А я нет. Все можно купить.

— Жуть!

— Почему? Сейчас суррогатные матери — не редкость, но тут надо быть очень осторожным.

— Несомненно. — Марина сложила руки на груди. — Ведь возможны всякие побочные эффекты. В конце концов, ребенок наследует от матери половину генов. Кроме того, как показали некоторые научные исследования, умственные способности как раз наследуются через мать.

— Что объясняет, почему множество успешных парней, выбравших красивых, но глупых женщин, разочаровываются в своих детях, — добавил Тодд.

Тодд понимал, Марина не одобряет его позицию, в ее глазах читалось раздражение.

Какое мне дело до ее одобрения или неодобрения? Это моя жизнь, и, если я захочу иметь детей и при этом не иметь жены, это мое право.

Марина сделала глубокий вдох и решилась, наконец, выразить свое мнение:

— Учитывая твое прошлое, я понимаю твое нежелание доверять женщинам, но что-то мне подсказывает, что все у тебя будет хорошо. Ты влюбишься, женишься и заведешь детей самым нормальным способом.

— А ты хотела бы иметь семью? — спросил Тодд.

— Конечно, — ответила Марина.

— Но ты не очень-то торопишься найти своего принца.

— Я знаю, у меня куча комплексов и предрассудков, но рано или поздно я попробую с ними справиться.

— Пустая болтовня!

— Я сделаю это! Когда-нибудь...

Неужели? Тодд сомневался. Может, они совсем разные, но обоих связывает одно — недоверие к лицам противоположного пола. Марина боится потерять независимость, влюбившись без памяти, как ее мать, а он не хочет быть для женщин лишь мешком с деньгами.

— Я обязательно смогу научиться верить. Однажды появится тот, ради кого я смогу преодолеть все свои страхи.

— Надеюсь. — В голосе Тодда прозвучал скептицизм.

Белинда закончила фотографировать детей и подошла к Тодду. Они обнялись, потом Тодд представил ее Марине.

— Мне еще никогда не передавали заказ из Китая, — усмехнулась Белинда. — Это довольно забавно.

— Мы отправим Джулии и Райану несколько твоих работ, если ты не против, — улыбнулся Тодд. — Только мы с Мариной сами их выберем.

— Конечно, вот мои альбомы. Я покажу вам все отпечатанные работы и те фотографии, которые есть в электронном виде.

Марина видела, как легко Белинда и Тодд общаются, и спросила:

— Как вы познакомились?

— Родители Тодда нанимали меня для съемок праздника по случаю его шестнадцатилетия. Все было очень официально и торжественно. — Белинда ласково погладила Тодда по щеке.

— Не унижай меня, — проворчал Тодд.

— Надеюсь, его портрет есть в коллекции? — усмехнулась Марина.

Белинда покачала головой:

— Нет, что ты, он бы меня убил за это. Но, если хочешь, я пришлю тебе копию.

— Очень хочу! — произнесла Марина.

— Только попробуй, и я тебя никогда не прошу, — сказал Тодд Белинде.

— Конечно, простишь, — рассмеялась она. Следующие полчаса они смотрели альбом.

Работы Белинды оказались просто потрясающими: романтическими, но не слащавыми, простыми, но наделенными тонким художественным вкусом.

— По фотографиям Белинды сразу можно определить характер человека, — заметила Марина, показывая на один из свадебных снимков. — Взгляни на улыбку невесты, сразу видно, что у нее неплохое чувство юмора.

— И что жених ее обожает, — добавил Тодд. Внезапно Марине стало грустно, ей захотелось быть такой же счастливой, как эти пары на фотографиях, уметь доверять и любить. Но ее свадьба так далека!

— Все фотографии отличные! — сказала она. — Давай просто дадим Белинде электронный адрес Джулии, и она сможет послать те снимки, которые сама выберет. Уверена, Джулия и Райан будут в восторге.

— Я отправлю им большую подборку, — пообещала Белинда. — Но, прошу вас, не уходите пока, я хотела бы сделать несколько снимков, если позволите.

Тодд посмотрел на Марину, она была в недоумении.

— У меня есть пара свободных минут, — проговорила она.

— Не переживай, это не займет много времени. К тому же мне тоже совсем скоро надо бежать на встречу.

* * *

— Встаньте в центре, — попросила Белинда. Белинда собралась снимать Тодда и Марину на фоне ненавязчивых серо-голубых декораций.

— Попробуем сделать пару фотографий под старину. Тодд, обними Марину за талию, а ты, Марина, положи ладони на его руки.

Марина и Тодд все сделали так, как просила Белинда. Марина изо всех сил старалась не замечать тепла, исходящего от Тодда, но он был так близко! И чем дольше он обнимал ее, тем сильнее Марине хотелось оказаться с ним в постели.

— А теперь изобразите голливудские улыбки, — попросила Белинда. — Не рассказывать же мне вам ту же рождественскую историю, она несколько устарела. Вспомните что-нибудь приятное. Ах да, например, последний раз, когда вы занимались сексом.

Марина подняла глаза на Тодда, он тоже посмотрел на нее. Она помнила ту незабываемую ночь во всех подробностях: прикосновения Тодда, его смех, стоны...

— Отлично, — похвалила Белинда. — Продолжайте так же смотреть друг на друга. А теперь подумайте о чем-нибудь смешном. Например, Марина, представь Тодда в костюме цыпленка.

Марина не удержалась и рассмеялась.

— Вот уж, спасибо, — саркастически ухмыльнулся Тодд.

— Из тебя мог бы получиться отличный цыпленок! — сквозь смех проговорила Марина.

— Значит, моя жизнь прожита не зря.

Белинда сделала еще пару снимков и отложила фотоаппарат.

— Эти фотографии я тоже отправлю Джулии и Райану, — сказала она. — У меня встреча, поэтому мне надо идти. Дайте мне знать о вашем решении на следующей неделе.

— Обязательно, — пообещал Тодд.

— Спасибо за все, — улыбнулась Марина. — Вы удивительная.

— Ради таких слов стоит жить.

— Мы встретимся в субботу? — спросил Тодд у Марины, когда они подходили к ее машине.

— Конечно, если только ты не запланировал на субботу очередную дегустацию, — ответила она.

— Не бойся, эта встреча не имеет ничего общего с поеданием пищи. Она посвящена музыке. Мы послушаем оркестр, — сказал Тодд.

— Надеюсь, будет интересно.

— Тебе обязательно понравится, — пообещал он.

Марина помахала Тодду рукой на прощание и села в машину. Через пару минут она увидела, как отъезжает его «мерседес». Прежде чем завести мотор, Марина еще раз прокрутила в голове их с Тоддом разговор о детях и семье. Он говорил, что хочет иметь детей и при этом вполне может обойтись без жены. Марина восхищалась его желанием создать семью, но она не понимала, неужели можно настолько не доверять женщинам, чтобы решиться растить детей без женского участия.

По иронии судьбы, в этом они схожи. Тодд не доверяет никому, кроме себя, А Марина, наоборот, не доверяет себе. Им обоим надо научиться преодолевать свои страхи, иначе разве

смогут они стать счастливыми?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Субботним вечером Тодд ехал по направлению к университету. Ранее они с Мариной договорились, что он заедет за ней в студенческий городок. Она дала ему адрес. Тодд нашел нужную улицу, повернул направо и почти сразу же увидел Марину. Она стояла на лужайке рядом с высоким симпатичным парнем, они разговаривали знаками.

Тодд увидел, как парень обнял Марину, в ответ она засмеялась и поцеловала его в щеку. В глазах у Тодда потемнело от ярости. Марина наверняка хорошо знает этого парня, подумал он. Интересно, о чем они говорят?

Марина и незнакомец какое-то время продолжали оживленно жестикулировать, потом она оглянулась и помахала Тодду рукой. Парень тоже заметил Тодда, он еще раз обнял Марину и ушел.

Пока Марина шла к Тодду, он пристально ее разглядывал. Он впервые видел ее не в джинсах и рубашке, а в нарядной одежде. Туфли на высоких каблуках, элегантные серьги и высокая прическа почти до неузнаваемости изменили Марину.

— Ну, я готова к музыкальному вечеру, — проговорила она.

— Ты встречаешься со студентами? — без обиняков спросил Тодд.

— Встречаюсь? Нет. Это Дэвид, старшекурсник, у него сегодня свидание, а его машина сломалась. Я одолжила ему свою. Обычно я так не поступаю, но он собирается сделать своей девушке предложение, поэтому я решила ему помочь.

Тодд заглянул Марине в глаза и заметил, что она раздражена.

— Я спросил, потому что у студентов довольно плохая репутация, — начал оправдываться он.

— Конечно, и поэтому ты ревнуешь.

— Ревную? Нет, это не в моих правилах.

Еще чего не хватало, ревность предполагает любовь, а Марина для меня просто друг.

— Ты странный, Тодд. Ты это знаешь?

— Нет, я не странный. Я очаровательный, красивый, сексуальный и таинственный. Ты просто никак не хочешь это признать.

— Да что ты говоришь! — улыбнулась Марина и невольно задержала взгляд на губах Тодда.

По телу Тодда пробежала обжигающая волна, он почувствовал себя неловко.

— Ну, собственно, мы едем на прием, где будет играть оркестр. Он состоится в Беверли-Хиллс, — сказал он. — Мы пробудем там совсем недолго, послушаем музыку и уйдем.

— Будет сделано, тебе виднее, как себя вести на подобных мероприятиях, — усмехнулась Марина. — В этом ты профи. Рут может тобой гордиться.

— Кстати, она тебе звонила? — спросил Тодд.

— Моя бабушка? Нет, а что? — насторожилась Марина.

— Ничего, не волнуйся.

— Нет уж, продолжай, раз начал. Что случилось?

— После той встречи в свадебном салоне она звонила мне пару раз и намекала, что нам пора переходить на другой уровень отношений.

— Надеюсь, она не упоминала об интимных отношениях между нами, — проговорила Марина.

— Нет, — солгал Тодд.

— Тебе не понравятся эти новости, но она разболтала обо всем Джулии, а та, вероятно, рассказала Райану.

— Рут рассказала твоей сестре о том, что мы провели ночь вместе?

— Ну да, а Джулия, в свою очередь, прислала мне несколько писем, в которых на все лады возмущалась, почему я сама не поделилась с ней такой сногшибательной новостью.

— И что ты ей рассказала?

— Я пообещала поделиться подробностями, когда она вернется, — улыбнулась Марина. — Знаешь, мы с сестрами очень близки.

Тодду показалось, что Марина шутит. Или он просто выдавал желаемое за действительное?

— Жаль, что Рут доставила тебе столько неприятностей, — сказал Тодд. — Ты можешь не обращать на нее внимания?

— Да, спокойно. А ты сам-то можешь?

— Маловероятно, — вздохнул Тодд.

Тодд обожает тетю, но он не позволит ей указывать, что ему делать. Она спит и видит его женатым, но этому не бывать. Ни за что!

— Мы совершили ошибку, я имею в виду ту ночь, — произнесла Марина. — Слава богу, это больше не повторится!

Тодд вспомнил, как непринужденно они смеялись, разговаривали, как ласкали друг друга, как уютно ему было спать рядом с Мариной. Как же он хотел, чтобы это продолжалось!

— Я абсолютно с тобой согласен, — тем не менее сказал он.

* * *

Какой шикарный отель, думала Марина, когда они с Тоддом шли по широким коридорам к танцевальному залу.

К счастью, им удалось избежать вопросов о том, кто они такие и по чьему приглашению

явились на прием. Но у Марины было такое чувство, будто все гости на них пялятся и знают, что они прошли без пригласительных билетов.

— Расслабься, — прошептал Тодд, кладя руку ей на талию. — Здесь будет не меньше трехсот человек, нас никто не заметит.

— Хорошо. Но только никакой еды или напитков. Наверное, нам даже не следует занимать места перед сценой.

— Ты уважаешь законы, — улыбнулся он. — Я угадал?

— Да, я нарушаю правила только в самых исключительных случаях. Например, без малейших колебаний беру в примерочную больше четырех вещей.

Они по периметру обошли бальный зал и остановились у танцпола. К ним подошел официант и предложил какую-то закуску. Тодд потянулся к подносу, но Марина перехватила его руку.

— Мы же договорилась, что не станем есть, — прошипела она.

— Ты слишком серьезно ко всему относишься, — произнес он.

— Мы здесь не для того, чтобы лакомиться всякими вкусностями. Смотри, музыканты уже настроили свои инструменты. Давай послушаем и уйдем.

— Трусиха.

— Я тебя не слышу. — Марина наблюдала, как музыканты занимают места. — Ты был прав, их не так уж и много. Куда думаешь их разместить?

— По-моему, самое удобное место — между колоннами.

— Отлично. Когда же они начнут?

К ним подошла пожилая элегантная пара.

— Кити и Джейсон Сэмпсон, — представилась женщина, коснувшись руки Марины. — Как хорошо, что вы пришли.

Марина застыла. Какой кошмар, их поймали! Но Тодд улыбнулся и произнес:

— Все очень красиво. Замечательные вечер!

— Правда? Мы так рады, — просияла Кити.

— Мы тоже, — сказал Тодд.

Джейсон нагнулся, чтобы поцеловать Марину в щеку, затем он похлопал Тодда по плечу.

— Огромное спасибо, что сегодня вы с нами. Для нас это очень важно, — проговорил он.

— Разве мы могли пропустить такое мероприятие?! — ответил Тодд.

Сэмпсоны ушли. Марина подождала, пока они скроются из глаз, и закрыла лицо руками.

— Как стыдно!

— Все нормально, — успокоил ее Тодд. — Мы вели себя достойно. Через пять минут они о нас забудут. Пошли, сейчас начнется.

— Может, ты и прав, но мне ужасно стыдно, и я ничего не могу с этим поделать.

— Пойдем, мы встанем где-нибудь за углом, нас не будет видно, — рассмеялся Тодд и увлек Марину за собой.

Внезапно Марине нестерпимо захотелось оказаться с Тоддом наедине, снова и снова чувствовать его прикосновения, целовать его.

Это сумасшествие! У нас была только одна ночь, и она больше не должна повториться.

Но, несмотря ни на какие доводы рассудка, Марину непреодолимо влекло к Тодду, и она мечтала быть с ним не только в постели. Ей хотелось разговаривать с ним, смеяться, смотреть в его глаза, слышать голос. Она хотела... большего.

— Так лучше? — спросил Тодд. — Они встали в углу, вдали от основной массы зрителей, но рядом с оркестром. — Знаешь, тут нас скорее примут за шпионов. Хотя это дерево отбрасывает очень красивую тень на твоё лицо — Он потрогал растение в горшке. — Знаешь, что это?

— Не имею ни малейшего представления. По части растений экспертом у нас является Уиллоу. — Марина несколько раз глубоких вдохнула воздух. — Я чувствую, как мой стыд испаряется, — сказала она.

— Отлично!

Тодд улыбнулся и посмотрел Марине в глаза. Она затрепетала.

Боже мой, что со мной происходит? И что с этим делать?

Но Марина не успела ответить на свои вопросы, потому что к ним подошел официант и предложил два бокала с шампанским.

— Скоро появятся жених и невеста, — сказал он.

— Мы не можем, — проговорила Марина, освобождаясь из объятий Тодда.

Но Тодд взял бокалы и поблагодарил официанта.

— А придется. — Тодд улыбался. — Было бы величайшей грубостью не выпить за здоровье молодоженов.

— Ладно, мы поднимем бокалы, но пить не будем, — вздохнула Марина.

— Чтобы их выпил кто-нибудь другой? — усмехнулся он. — Ну, признайся, крошка, ты здесь ради бокала шампанского.

Тем временем на сцене появился облаченный во фрак мужчина, видимо, шафер, он подошел к микрофону и сказал:

— Дамы и господа, прошу, встречайте мистера и миссис Сэмпсон.

Когда в зал вошли жених и невеста, все гости принялись радостно аплодировать.

— Время поднять бокалы для провозглашения тоста, — продолжил шафер. — Пусть каждый новый день молодоженов будет лучше, чем предыдущий.

Он поднял свой бокал, все остальные гости сделали то же самое. Марина пригубила шампанское.

— «Дом Периньон», — прошептал ей на ухо Тодд.

— Правда? — Марина сделала еще глоток. Шампанское оказалось восхитительным. Ладно, подумала Марина, если устроители праздника могут позволить себе угощать столь дорогим напитком такое количество гостей, два сворованных бокала не слишком страшный грех.

— Я согласна на шампанское, — прошептала она, — но не на обед.

— Хорошо. Давай потанцуем.

Заиграл оркестр. На танцпол вышли жених и невеста и закружились в танце.

Марина вслушивалась в музыку. Ей очень нравилась нежная мелодия. Пожалуй, оркестр — то, что надо, решила она.

— Правильный выбор, — сказала она Тодду. — Мне понравился оркестр. А теперь пойдём.

— Не так быстро. — Он вынул бокал из ее рук и поставил его на маленький столик, а затем повел её на танцпол...

— Ты что? — Марина начала упираться, но на таких каблуках это было довольно проблематично. — Мы не можем танцевать.

— Почему бы и нет? Другие танцуют, — улыбнулся Тодд.

Действительно, несколько гостей тоже вышли на середину зала, присоединившись к паре молодоженов. Марина решила, что один танец ей не повредит. Она расслабилась в объятиях Тодда, он танцевал просто восхитительно. Это было куда лучше, чем танец в свадебном салоне.

— Ты прекрасно танцуешь. Брал уроки? — проговорила Марина после очередного па.

— Да, много лет, — ответил Тодд.

Оркестр замедлил темп, и Тодд крепче прижал Марину к себе. Она склонила голову ему на плечо.

— Пойдем домой после того, как закончится эта песня, — прошептал он ей на ухо.

— Хорошо.

— Хочешь поесть?

— Конечно.

— Может быть, закажем что-нибудь?

Марина подняла голову и увидела, что глаза Тодда потемнели от страсти. Он коснулся пальцем ее губ.

— Ничего не говори, я все знаю. Мы договорились, что это больше никогда не повторится, — нежно прошептал он. — Да, мы совершили большую ошибку, и, если хочешь, я буду молчать, но я не могу забыть. Я хочу тебя, Марина.

Марина почувствовала, как ее решимость рушится.

— Пойдем, — прошептала она.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

На следующее утро Марина встала пораньше, она должна была встретиться с Уиллоу. Марина боялась, что не сможет больше нормально общаться с Тоддом. Той ночью, проведенной в его объятиях, она поняла, что влюбилась. Да, она не собиралась ни в кого влюбляться, тем более в мужчину, который никогда, ни при каких обстоятельствах не станет доверять женщине. Тем не менее это произошло.

Дома Марина приняла душ и переоделась. Вечером еще нужно написать письмо Джулии, вспомнила она. Дэвид, как и обещал, пригнал ее машину и оставил ключи под ковриком перед дверью.

Причесавшись и слегка подкрасившись, Марина поехала в свадебный салон, где они с Уиллоу собирались выбрать для себя платье.

— Но никаких оборочек и ничего подходящего только высоким женщинам, — проговорила Уиллоу, приветствуя Марину. — Если ты до сих пор не заметила, я не очень высокого роста.

— С каких это пор? — пошутила Марина.

— Очень смешно. Ты знаешь, что я имею в виду. Есть такие платья, которые смотрятся великолепно на женщинах ростом с жирафа, а простые смертные в них кажутся карликами. Я отказываюсь выглядеть коротышкой на свадьбе собственной сестры.

— Никаких платьев для жирафов, — усмехнулась Марина.

— Да, уж ты постарайся, я не хочу, чтобы две высокие сестры меня затмили.

— Доверие — важнейшая часть наших взаимоотношений, — рассмеялась Марина.

— Я не доверяю никому, у кого такие же длинные ноги, как у тебя, — в ответ расхохоталась Уиллоу. — Зато я видела фотографии свадебных платьев. Они великолепны.

Девушки зашли в салон.

— Я уверена, Кристи обязательно покажет тебе платье, которое выбрала Джулия, — сказала Марина.

Кристи не заставила себя долго ждать:

— Доброе утро. Я Кристи, а вы, должно быть, Уиллоу?

Уиллоу и Кристи пожали друг другу руки.

— Ну что, вы готовы померить платья подружек невесты? — спросила Кристи. — Я получила письмо от Джулии, она написала, какими хотела бы видеть ваши платья, и даже выбрала пару.

— Они красивые или так себе? — испугалась Уиллоу.

— Очень красивые. Я думаю, вы останетесь довольны. Уиллоу, хотите посмотреть платье Джулии?

— Если это возможно, то конечно да.

— С удовольствием вам его покажу! — улыбнулась Кристи. — Что ж, тогда сначала вы можете примерить ваши платья, если у вас есть время, конечно.

— Да.

— Отлично, пойдемте со мной.

Марина и Уиллоу прошли за Кристи в зал, в котором находилась целая коллекция платьев для подружек невесты. Два платья были на манекенах. Уиллоу потрогала мягкую ткань одного из них.

— Думаю, оба хороши. А твое мнение? — она взглянула на сестру.

— Да, ничего, — сказала Марина.

— Хорошо. — Кристи кивнула в сторону примерочных. — Там есть дубликаты этих платьев. Померяйте их, а я скоро вернусь.

— Наверно, Джулия прислала ей наши размеры, — прошептала Уиллоу, заходя в одну из примерочных.

— У них здесь есть даже туфли на каблуках, надень их, и тебе сразу станет понятно, как ты будешь выглядеть при полном параде, — произнесла Марина, снимая футболку и джинсы.

Уиллоу приоткрыла дверь в примерочную Марины.

— Ну ладно, рассказывай! Что у тебя случилось? — спросила она.

— Ничего. А в чем дело? Я в порядке, — удивленно пробормотала Марина.

— Нет, ты не в порядке. — Уиллоу нахмурилась. — Ты... Я не знаю, как это сказать, но что-то с тобой не так. Ты расстроена? Тебя что-то напугало? Может, попросить Кейна кого-то убить?

— Я очень ценю твое предложение, но у меня все хорошо, правда.

— Я не уйду отсюда, пока ты во всем не признаешься. — Уиллоу скрестила руки на груди.

— Не в чем признаваться, — вздохнула Марина. — К тому же я была решительно настроена вести себя так, будто ничего не произошло, чтобы ты ни о чем не догадалась.

— Тебе это не удалось. — Уиллоу не на шутку испугалась. — Что произошло? Это касается Тодда? Он тебя обидел?

— Нет, конечно, нет. Он не сделал мне ничего плохого, просто...

Уиллоу прикоснулась к Марининой руке:

— Если хочешь, можешь не рассказывать.

— Ну да, на какое-то время ты даже оставишь меня в покое, — грустно улыбнулась Марина. — Мы... — Она запнулась. — Я влюбилась в него.

— И что? — Уиллоу внимательно смотрела на сестру.

— Ничего. А разве этого не достаточно? Я влюбилась в Тодда Эстона Третьего. Ну разве это не безумие?

Уиллоу усмехнулась и обняла Марину:

— Вовсе не безумие. Это же просто прекрасно, ты влюбилась! Ты ни с кем не встречаешься, у него тоже никого нет. В чем проблема?

Марина опустила на скамью в примерочной и закрыла лицо руками.

— Я в ужасе. А что, если я окажусь такой же, как мама? Что, если я позволю ему плохо ко мне относиться, и буду считать, будто самое главное — то, что мы все-таки вместе?

Уиллоу под села к сестре.

— А что, если этого не произойдет? — сказала она, обнимая Марину. — А что, если ты сильная, взрослая женщина, которая просто позволяет себе быть счастливой?

— У него куча предрассудков.

— Естественно, как у любого нормального мужчины, — улыбнулась Уиллоу.

— Но тут все гораздо сложнее. Он не доверяет женщинам. Никаким. Никогда. Считает, что всем нужны только его деньги.

— Ничего страшного, — проговорила Уиллоу. — Уверена, это всего лишь пережитки его прошлых неудачных романов. Ты же ничего не сделала, чтобы вызвать его недоверие? Ничего. Поэтому успокойся. Должно пройти немного времени, прежде чем он тебе поверит.

Хотелось бы, чтобы Уиллоу оказалась права, подумала Марина, но вряд ли все будет так просто. Скорей всего, Тодд не из тех мужчин, которых легко убедить в своей бескорыстности.

— И давно ты стала такой оптимисткой? — спросила Марина.

— Думаю, да, — ответила Уиллоу. — Я же средний ребенок в семье, я с детства привыкла судить объективно, принимая во внимание мнения обеих сторон. Но в данном случае я учитываю лишь твое мнение. Поверь, все не так безнадежно, как тебе кажется. Ваши чувства взаимны. Тодду очень повезло, что ты появилась в его жизни.

— Думаю, проблема не во мне, а в нем. И я не знаю, как ее решить.

— И не надо, пусть он сам решает свои проблемы.

— Я ведь не такая, как мама? — Марина с тревогой посмотрела на сестру.

— Ты совсем не похожа, на маму. Ты — это ты. Поверь, наконец, в себя!

Легко сказать, но как трудно сделать, подумала Марина.

— С тобой все в порядке? — спросила Уиллоу.

— Нам нужно примерить платья, — сказала Марина после недолгих раздумий.

Через несколько минут они встретились у зеркала.

— В этом платье я как коротышка, — пожаловалась Уиллоу.

— А ты и есть коротышка, — поддразнила ее Марина. — Надеюсь, Джулия не обидится, если я надену платье с узкой талией?

— Ты думаешь, она может обидеться, потому что у нее округляется животик? Я об этом не подумала. — Уиллоу погладила свой живот. — Мы с Кейном сразу заведем детишек. Знаешь, раньше я принимала таблетки, и однажды мне показалось, что я забеременела. Я тогда очень разволновалась.

— Я слышала, от таблеток толстеют. Нет уж, это не для меня, — сказала Марина.

— И не для меня. Но с презервативами тоже проблема, — озабоченно проговорила Уиллоу.

— И в чем проблема? — Марина уставилась на сестру.

— Понимаешь, они ведь не дают стопроцентной гарантии. По данным научных исследований, презервативы эффективны лишь на девяносто восемь процентов, но на самом деле и того меньше.

Уиллоу продолжала что-то говорить, но Марина ее уже не слушала. Они с Тоддом использовали только презервативы. Она не принимала никаких дополнительных противозачаточных средств, а он не настаивал. Марина потрогала свой живот. Так, значит, презервативы не дают стопроцентной гарантии? Но они с Тоддом занимались сексом только пару раз, ведь не могла же она успеть забеременеть?

Через два с половиной часа Марина наконец покинула свадебный салон. Она нервничала. Понимая, что ее опасения скорей всего напрасны, она заехала в аптеку и купила два разных теста на беременность. Сделаю их для собственного спокойствия, подумала девушка.

Дома Марина посмотрела на свой менструальный календарь. Действительно, менструация задерживается, но только на пару дней. Ей стало трудно дышать. Она беременна? Нет, этого не может быть!

Марина хотела иметь детей, но только не сейчас и уж точно не в такой ситуации. Она вспомнила ужасные истории, рассказанные Тоддом. Он решит, что она одна их охотниц за его миллионами. Она не сможет убедить его в обратном.

Испуганная Марина трясущимися руками открыла коробочки и вынула тесты. Она подождала, сколько требовалось, и взглянула на две полоски. Один тест показывал положительный результат, другой — отрицательный. Марина застонала.

Я должна немедленно все выяснить, иначе я просто сойду с ума!

Марина нашла на одной из коробочек телефон горячей линии и набрала номер.

— Здравствуйте, — проговорила она, когда на том конце ответили на звонок. — Несколько минут назад я прошла два теста на беременность, выпущенные разными производителями. Ваш тест показал отрицательный результат, а другой — положительный. Чему мне верить?

— Я не могу вам сказать, — ответили ей. — Какая у вас задержка?

— Пара дней.

— Хорошо, вы можете поступить таким образом: купить другие тесты и посмотреть, какой будет результат, или подождать. Знаю, это нелегко, но, тем не менее, я советую вам набраться терпения. Подождите недельку, а потом опять пройдите эти же тесты. И обязательно проконсультируйтесь с врачом.

Марина поблагодарила за совет и положила трубку. К врачу она обращаться не собиралась. Дело в том, что он был другом семьи. Кроме того, мама работала в его офисе, а Марина собиралась держать все в секрете. Самым разумным, по ее мнению, было подождать неделю и пройти тесты еще раз.

Но решение сохранять спокойствие не облегчило ее состояние. Я беременна, неужели это правда, в ужасе думала Марина. Она разрывалась между двумя чувствами: радостным предвкушением материнства и страхом перед реакцией Тодда.

Марине нужно было с кем-то поговорить, и она набрала номер Уиллоу. Но ее мобильник сразу же перешел в режим автоответчика. Марина не находила себе места. Она подошла к компьютеру и набрала письмо Джулии.

«У нас сейчас день, а у вас ночь, а мне так нужно с кем-нибудь поговорить! Только я не хочу, чтобы ты звонила, минута стоит целое состояние. Просто...

Надеюсь, ты не будешь очень волноваться. У меня задержка, поэтому я купила пару тестов и прошла их. Один показал наличие беременности, другой ее отсутствие. Сотрудница компании посоветовала подождать неделю и заново пройти тесты, что не лишено здравого смысла. Только как пережить эту неделю?

Я хочу детей. И, если бы не Тодд, я была бы счастлива забеременеть. Он не доверяет женщинам. Мне даже страшно подумать, к какому выводу он придет, когда все узнает. Наверняка решит, будто я таким образом пытаюсь им манипулировать и все это время его обманывала. Это невыносимо!

Но есть кое-что похуже: я, кажется, люблю Тодда, но ты должна об этом молчать».

Марина тяжело вздохнула и сделала паузу, потом продолжила печатать.

«Нет, не так. Мне не кажется. Я точно знаю, я люблю Тодда. Мне так страшно! А если я такая же, как наша мама? И сможет ли Тодд поверить мне настолько, чтобы начать серьезные отношения? И вообще, нужны ли они ему? А если даже и так, то моя беременность точно все испортит.

Вот такие новости. Ответ мне, когда сможешь. Теперь, после нашего «разговора», мне стало легче. Спасибо, что выслушала».

В ту ночь Марина плохо спала, поэтому с трудом провела первый урок. Она изо всех сил старалась сосредоточиться на лекции, и, в конце концов, ей это удалось.

Пробираясь после работы к своей машине, Марина думала только о том, как сильно она хочет спать. Но вдруг к ней подъехал знакомый «мерседес». Из него высунулся Тодд, он был очень рассержен.

— Залезай, нам нужно поговорить, — резко сказал он.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Тодд все знает. Марина поняла это по его ледяному взгляду. Впрочем, ничего удивительного. Вероятно, Джулия все рассказала Райану, а тот, в свою очередь, Тодду.

— Я поеду за тобой на своей машине, — сказала она, предчувствуя, что сейчас нормального разговора с Тоддом все равно не получится и лучше потянуть время.

Через двадцать минут Марина подъехала к огромному особняку Тодда. Выходя из машины, она запаниковала. Марина успела неплохо узнать Тодда и понимала, что его реакция будет негативной.

Они вошли в дом молча. Марина подумала, что, наверное, именно она должна начать разговор, но только не знала, с чего. К тому же она лишь смутно догадывалась, о чем Тодд знает, а о чем нет.

Они вошли в кабинет Тодда. Марина положила сумочку на стул.

— Райан изложил тебе информацию в вольном пересказе или просто дал почитать мое письмо? — спросила она, вдруг вспомнив о том, что говорила в письме о своей любви к Тодду.

Не могла же Джулия поделиться моей тайной со своим женихом?

— Он изложил мне факты. — Тодд сердито посмотрел на живот Марины. — Сказал, будто ты думаешь, что забеременела.

По интонациям Тодда Марина не могла определить, что он чувствует. Тодд слишком хорошо себя контролирует, подумала она. Ей следовало расслабиться, но она не могла. Тодд был полон злости, хоть и скрывал это, от него буквально веяло холодом. Марина начала дрожать.

— Я пока не знаю точно, беременна я или нет, — проговорила она. — Райан рассказал тебе о двух тестах?

Тодд обошел вокруг стола и встал перед Мариной.

— Скажу прямо, мною пытались манипулировать особы гораздо более изощренные, чем ты. Тебе не выиграть в этой игре, Марина.

Она почувствовала себя так, как будто он ее ударил.

— Я не играю с тобой, я не из таких, и ты это знаешь.

— Неужели? Разве ты со мной не из-за миллиона долларов?

— Не будь смешным! Это просто безумная идея Рут. — Марина смотрела на Тодда, ей не хватало воздуха.

— Она предложила забыть о миллионе, но ты ответила отказом, — продолжал гнуть свою

линию Тодд.

— Я шутила! Это была просто шутка! — Марине показалось, будто дом сейчас рухнет.

Тодд не верит ни одному моему слову!

— Это безумие! Мы подружались. Мы же смеялись вместе, обсуждали наши планы и надежды. Я не стерва, которая гоняется за твоими деньгами. Черт возьми, Тодд, я не устраивала тебе ловушек! Я хотела тебя, и ты тоже хотел меня! Никто тебя не насиловал!

Тодд открыл ящик стола и достал папку с документами.

— Если ты настаиваешь на том, что ждешь ребенка именно от меня, то я требую проведения независимого теста с привлечением выбранного мною врача. Мы с моим адвокатом все проверим.

— Если я настаиваю? — Голос Марины дрожал. — Я же говорю, что пока ничего точно не знаю.

Тодд проигнорировал ее слова.

— Если твоя беременность подтвердится, я требую, чтобы был проведен тест на ДНК. Если отцом окажусь я, мы будем решать вопрос об опекунстве. — Он пристально посмотрел ей в глаза. — На твоем месте я бы не рассчитывал на победу в этой битве.

У Марины внутри все похолодело. Она закрыла глаза. Вспомнился тот разговор, когда Тодд сказал, что хочет иметь детей, но обойдется без их матери. Неужели он действительно намеревается забрать её ребенка?

— Ты меня не за ту принимаешь. Ты никак не можешь забыть свое прошлое и заставляешь меня платить за то, что сделали с тобой те женщины, — проговорила она.

— Разве моя тетя не предложила тебе закрыть вопрос о деньгах? — спросил он.

— Да.

— А ты не согласилась!

— Да.

Я всего лишь пошутила! Но ему бесполезно это объяснять, он все равно не поверит Господи, но ведь когда состоялся тот дурацкий разговор с Рут, я и предположить не могла, что люблю Тодда.

— Этот разговор все равно ничего не даст, — устало произнесла Марина. — Да, я согласилась взять деньги, но я восприняла предложение Рут так же, как если бы она предложили мне поднять со дна моря «Титаник». Я была уверена, что это нереально. Я всего лишь хотела устроить для Джулии шикарную свадьбу, так же, как и ты для Райана. Так получилось, что нам пришлось заниматься этим вместе. Вначале ты мне не очень нравился, но потом мы подружались, и это было здорово. Вот и все, Тодд.

— Назови мне хотя бы одну причину, по которой я должен тебе поверить.

— Я не собираюсь тебе ничего доказывать. Назови мне хотя бы один случай, когда я не оправдала твоего доверия.

— Да их тысячи! То, что ты забеременела, — основное доказательство. Все это время ты преследовала единственную цель — получить миллион долларов.

— Это была шутка, — начала Марина, но замолчала.

Господи, зачем оправдываться, это все равно бессмысленно!

Марина взяла свою сумочку и достала оттуда мобильный телефон, затем нашла номер Рут.

— Привет, это Марина, — проговорила она в трубку. — Я хочу сообщить, что я не заинтересована в твоём предложении, касающемся миллиона долларов. Что бы ни случилось, мне не нужны эти деньги.

— Я всегда об этом знала, — вздохнула Рут.

— А Тодд не знает.

— Ах да, Тодд такой упрямец! Но это пройдет.

— Я в этом не уверена. — Марина посмотрела на Тодда, его взгляд оставался холодным.

— Я понимаю, он тяжелый человек, но за него стоит побороться, поверь мне.

— Я попытаюсь, — улыбнулась Марина.

— Это ничего не доказывает, — произнес Тодд, когда Марина положила трубку. — Ты знаешь, что можешь получить от меня гораздо больше.

Внезапно она поняла: Тодда не переубедить, тут ничего не поделаешь, остается смириться.

— Если бы не предполагаемая беременность, ты бы прицепился к чему-нибудь другому, — тихо произнесла Марина. — Ты слишком привык никому не доверять, тебе так удобно. Знаешь, если все время ждать только плохого, оно и случается. — Она тяжело вздохнула. — Когда-нибудь я оценю всю иронию этой ситуации. Смешно, я так боялась повторить судьбу своей мамы! Думала, что, влюбившись, потеряю контроль над собственной жизнью. Опасалась полюбить того, кто не ответит мне взаимностью. Я думала, только у меня такие проблемы.

Марина положила мобильный телефон в карман джинсов и взяла свою сумочку.

— Но проблемы не только у меня. Я-то готова рискнуть, хотя мне ужасно страшно, я хочу продолжить наши отношения, но ты этого не хочешь.

Тодд молчал. Марина сама не знала, почему она пытается что-то ему объяснить.

— Есть только один способ доказать тебе, что мне не нужны твои деньги. Ты мне поверишь, только если тест покажет отрицательный результат и если я никогда больше тебя не увижу, — произнесла она. — Ты мне оставил единственный выход — убраться вон из твоей жизни. Если тест будет положительным, мы что-нибудь придумаем. Но только учти, решение должно быть справедливым. Ты не заберешь моего ребенка. А если я не беременна, то нам еще придется потерпеть общество друг друга на свадьбе, зато потом мы сможем разойтись как в море корабли.

Марина подошла к двери и оглянулась.

— Я знаю, ты напуган. Я тоже, Тодд. Но я влюбилась в тебя и готова бороться со своими страхами. Может быть, я не нужна тебе и тебе нет до меня никакого дела, но если ты будешь продолжать в том же духе, тебе всегда будет наплевать на любую влюбленную в тебя женщину, и это будет означать, что все стервы мира одержали над тобой победу. Да, конечно, их ты тоже никогда не полюбишь, ты вообще никого полюбить не сможешь.

* * *

Тодд услышал, как хлопнула входная дверь, и вышел из кабинета. Ярость затмила все его чувства. Как Марина могла предать меня, думал он. Ведь если бы он решился поверить кому-нибудь, то этим единственным человеком могла стать только Марина Нельсон. Но он обманулся в своих ожиданиях. Марина оказалась ничем не лучше тех хищниц, которые когда-либо пытались загнать его в западню и прикарманить его денежки.

Марина забеременела, с тоской думал Тодд. Что ж, отлично! Если она решила затеять с ним эту игру, он не отступит. Тодд собирался отнять у Марины ребенка и воспитать его сам. Она получит только деньги, о которых так мечтала.

Тодд понимал, что, будучи умной, решительной и обладающей отменным здоровьем, Марина Нельсон передаст ребенку хорошие гены, а он наймет ему няню и будет отличным отцом. Таков был план Тодда, но в сердце его поселилась пустота.

Тодду хотелось орать и биться головой об стену. Мысль о том, что Марина оказалось такой же, как все, была невыносима. Он безумно хотел доверять ей, но не мог. Тодд был готов даже на то, чтобы дать ей второй шанс. Если бы только она во всем созналась и умоляла его о прощении! Если бы она на самом деле любила его!

Предательство Марины оказалось самым горьким в его жизни. Она хотела добиться своего самым безнравственным способом, используя в своей погоне за миллионами гипотетическую беременность, их еще не родившегося ребенка. Такое Тодд был просто не в состоянии простить.

* * *

Марина боялась, что утонет в собственных слезах. Они все не кончались и не кончались. Она испытывала страшную душевную боль, ничего подобного прежде с ней не случалось. Марина чувствовала себя так, будто ей не позволяли дышать, но и умереть тоже не давали. Она могла лишь молиться, чтобы ей стало легче.

Уиллоу была рядом с Мариной, она молча обнимала ее и гладила по голове. И правда, что тут скажешь?

— Как же мне заставить себя разлюбить его? — спрашивала Марина охрипшим голосом. — Скажи, как?

— Я не знаю, — тихо шептала Уиллоу. — Но мы обязательно найдем выход.

Почти неделю спустя Тодд пришел в цветочный магазин, чтобы сделать окончательный заказ. На свадьбе Райана и Джулии все должно быть по высшему разряду, он понимал это, но все же никак не мог сосредоточиться. Он мог думать только об одном: там будет Марина.

Тодд ждал, что Марина позвонит, но она не позвонила. Что бы это могло означать? Ведь она призналась ему в любви, а потом вдруг исчезла. Разве она бы не пыталась вернуть его, если бы

правда любила?

Тодд очень хотел, чтобы Марина попыталась что-нибудь сделать, как-то связаться с ним. Ее поведение приводило его в бешенство.

В конце концов, Тодду самому пришлось позвонить ей. Он заставил себя сделать это невероятным усилием воли, ведь они должны встретиться по делу. Но Марина не ответила. Тодд, с одной стороны, рассердился, но, с другой, почувствовал облегчение. Он оставил сообщение на автоответчике и звонить больше не собирался. Марина не перезвонила. И теперь Тодд с нетерпением ждал ее в цветочном магазине.

Тодд знал, что ведет себя глупо и она просто играет с ним, но он не мог ничего поделать с радостным предвкушением встречи.

Марина появилась на пороге магазина ровно в назначенный час.

Тодд молчал, но его тело не могло не откликнуться на появление Марины. Она по-прежнему казалась ему самым совершенством. Впрочем, ее щеки запали, а под глазами наметились темные круги. Тодд отметил это с некоторой тревогой. Ему безумно захотелось потрогать ее золотистые волосы, обнять ее, услышать ее голос, смех.

Черт возьми, да что это со мной! Не забывай, кто она и что она сделала! Но что именно она сделала? Решила, будто беременна? Как она верно заметила, никто меня не насильничал, я сам захотел ее. Мы пользовались презервативами, но они не всегда дают стопроцентную гарантию. Разве я сам ни в чем не виноват?

— У меня урок через час, — проговорила Марина, подходя к Тодду. — Поэтому почему бы тебе сразу не приступить к делу и не тянуть с окончательным заказом? — Она дала ему распечатки электронных писем Джулии. — Здесь изложены пожелания Джулии относительно букетов. Уверена, Беатрис создаст нечто потрясающее.

— А ты не останешься? — спросил Тодд, понимая, что вопрос звучит глупо. Странно, но он надеялся провести день вместе с ней.

— Нет, я не могу пропустить урок. Знаю, свадьба уже через неделю, но мы вроде все подготовили. Тем более что Джулия и Райан возвращаются уже в выходные.

Марина огляделась вокруг и, убедившись, что никого рядом нет, прошептала:

— Все разрешилось само собой, я не беременна.

— Ты прошла повторные тесты? — удивился Тодд.

— Нет, в этом нет необходимости.

Итак, ребенка не будет. По лицу Марины невозможно было понять, что она чувствует, но Тодда поразила его собственная реакция: он вдруг ощутил невыносимую тоску и боль.

Боль? Но почему я должен испытывать по этому поводу какие-то эмоции? Не потому ли, что хотел, чтобы у нас с Мариной родился ребенок?

— Я уверена, теперь тебе стало легче, — сказала Марина. — Мне, например, стало. И дело не в том, что я не хочу иметь ребенка, просто я выбрала бы для него другого отца.

Слова Марины больно ранили Тодда.

— Учитывая все обстоятельства... — начал он. Марина остановила его кивком головы.

— Понимаю, ты был в шоке. Любой бы на твоём месте испытывал то же самое. Я даже могу понять твои опасения, но я никогда не прощу тебе твоих слов и твоего поведения. Ты угрожал, что заберешь моего ребенка, ты обвинил меня в корыстных мотивах, ты осудил меня, пришел к ложным выводам, не зная всех фактов. Ты ошибался на мой счет, очень сильно ошибался, Тодд. Мне никогда не были нужны твои деньги, но больше всего меня обидело другое. Думаю, ты и сам знал, что ты не прав. Я думаю, в глубине души ты верил мне, но только не хотел это признавать, поэтому начал обвинять меня. Я не смогу простить тебя, но во всем этом есть один положительный момент. Я тоже ошиблась в тебе, я была не права, посчитав тебя особенным. Я ошиблась, решив, что ты и есть тот мужчина, которого я могу полюбить.

Марина резко повернулась и ушла.

Внезапно Тодд понял, как он ошибся. Осознал, что, несмотря ни на эту гипотетическую беременность, ни на его прошлое, ни на все тревоги и переживания, он любит Марину. Но только понял он это слишком поздно. Ведь он сам как-то сказал ей: «Прошлое не исправить».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Во вторник Тодд разбирал почту. В самом низу, под грудой писем и газет он увидел толстый конверт без обратного адреса. Открыв его, Тодд обнаружил несколько фотографий. Это были те снимки, которые сделала Белинда. Вероятно, она решила прислать копии ему и Марине.

Тодд достал фотографии и принялся их внимательно рассматривать. На всех снимках Марина стояла в кольце его рук, заглядывала ему в глаза и улыбалась, а он не мог оторвать от нее взгляда.

Белинда сумела запечатлеть ту правду, в которой Тодд сам боялся себе признаться. Они с Мариной так жадно обнимались, так естественно смотрелись вместе! Они выглядели как настоящие влюбленные. Фотография не могла врать. Голубые глаза Марины излучали неподдельную теплоту, нежность и любовь.

Тодд просмотрел еще шесть фотографий, потом отнес их в кабинет и сел за стол. Он включил лампу и разложил снимки на поверхности стола. Снова и снова Тодд смотрел на лицо Марины. На одной фотографии она смеялась, на другой призывно и загадочно улыбалась, будто радовалась, что у них есть общая тайна.

Внезапно Тодда пронзила острая боль, он осознал всю непоправимость утраты. Из-за своей глупой самонадеянности он потерял настоящую любовь. Тодд всегда думал, будто он никогда не сможет влюбиться, поэтому просто не понял, не заметил, как это произошло.

Тодд заранее настроил себя на то, что Марина ничем не отличается от всех остальных женщин, которые у него были, вовремя не понял, что она стала для него единственной. Он пропустил настоящую любовь. Не догадываясь даже о своих чувствах, Тодд тем более не заметил и то, как к нему относится Марина, а она смогла его полюбить. И только теперь, когда она исчезла из его жизни, он понял, как одинок.

Мне необходимо слышать Маринин смех, видеть ее улыбку, касаться ее тела, держать ее в своих объятиях! Больше всего на свете мне нужна ее любовь! Если бы только она нуждалась во мне как в самом близком человеке! Если бы она была рядом со мной всю жизнь!

Тодд положил фотографии обратно в конверт.

Марина четко дала мне понять, что больше не хочет меня видеть. Она разочаровалась во мне и больше меня не любит.

На мгновение Тодд закрыл глаза.

Но Марина из тех женщин, которые способны на глубокие чувства, для которых близкие отношения значат очень много. Неужели она могла так быстро забыть о своей любви? Может, ее слова были блефом, рожденным страхом перед страданиями? Может быть, у меня еще есть шанс ее вернуть?

Тодд вскочил. К черту все предположения, надежды и сомнения! Он всегда был человеком действия, всегда добивался любой цели, чего бы это ему ни стоило. И если он отдал так много сил и времени ради бессмысленной, по сути, цели — достижения успеха в бизнесе, — то ради любви он сделает еще больше.

Я должен совершить невозможное, я обязательно верну свою любимую женщину, сделаю все, чтобы она дала мне шанс доказать мою любовь!

Когда раздался стук в дверь, Марина пила кофе. В первое мгновение она решила, что это Тодд, который пришел умолять ее дать ему еще один шанс. Марина была готова простить его, даже несмотря на то, что он причинил ей такую мучительную боль. Она стыдилась своей мягкотелости, но моментально бросилась открывать. Сердце от радости выпрыгивало из груди.

Марина распахнула дверь, но увидела не Тодда, а Джулию. Впрочем, сестре она обрадовалась ничуть не меньше.

— Джулия! Наконец-то ты дома! — воскликнула Марина.

Сестры обнялись, они обе плакали от радости и долго кружились перед входной дверью. Потом Марина отошла на шаг от Джулии и стала внимательно ее рассматривать, ища перемены в ее облике.

— Живота почти не видно, — констатировала Марина, не обнаружив у Джулии явных признаков беременности. — Но выглядишь ты очень счастливой.

— Да, я очень счастлива, — сказал Джулия. — Мы с Райаном вернулись вчера вечером, и первой, кого я захотела увидеть, была ты. Как твои дела?

— Все хорошо, спасибо, — улыбнулась Марина. Она пригласила сестру войти.

— Не ври, не все хорошо, — не поверила Джулия.

— Ладно, ты права. Я медленно прихожу в себя, такая формулировка тебя устроит?

— Может быть. — Джулия снова обняла сестру. — Ты расстроилась из-за ребенка?

— И да, и нет. Возможная беременность очень взволновала меня, напугала и обрадовала одновременно. Но после того, как я увидела реакцию Тодда, я боялась, что мое предположение о беременности подтвердится. Он не готов никому доверять. У меня не может быть отношений с мужчиной, который так плохо обо мне думает. Естественно, я и ребенка от него не хочу. Поэтому то, что я все-таки не беременна, это хорошо, не так ли?

Марина понимала, на вид все совсем неплохо, она рассуждает довольно здраво и состояние ее рассудка не может вызывать опасений. Ее голос звучит уверенно и спокойно, но сердце разрывается от тоски. Она скучает по Тодду и на самом деле очень жалеет о том, что у нее не будет ребенка, но Джулия не должна об этом догадаться.

Марина не знала, когда сможет забыть все случившееся и вернуться к своей прежней, безмятежной жизни.

— Ах, Марина, мне так жаль, — тихо сказала Джулия. — Я чувствую свою вину за все, что случилось. Это же я попросила вас обоих помочь мне с организацией свадьбы.

Они сели на диван.

— Ты ни в чем не виновата, — честно призналась Марина. — Виноваты только мы с Тоддом. Я была слишком уверена в себе и в том, что никогда не смогу влюбиться в такого мужчину, как он.

— Ты ошиблась, — улыбнулась Джулия.

— К сожалению. Проблема в том, что мы оба поддались страсти. Нас очень влекло друг к другу. Я подумала, это может перерасти во что-то большее, и больно обожглась. Ну, по крайней мере, я узнала, какой он на самом деле. Я не собираюсь страдать по человеку, который никогда не станет таким, каким я хочу его видеть.

— Значит, ты его разлюбила? — спросила Джулия, в ее голосе прозвучало сомнение.

— Я над этим сейчас работаю. Вообще-то просто замечательно, что я в него влюбилась. Теперь я точно знаю, я способна на сильное чувство, и когда-нибудь я смогу полюбить другого, более достойного мужчину, но должно пройти время.

— Думаешь, все так просто?

— Нет, я так не думаю, — проговорила Марина. На самом деле Марина постоянно вспоминала Тодда, как они вместе смеялись, разговаривали, как хорошо им было вдвоем. Она даже представить себе не могла, что они окажутся настолько похожи.

— Я скучаю по нему, и еще долго буду скучать, но рано или поздно это пройдет, и тогда я все начну с начала, ведь нельзя долго топтаться на месте, надо двигаться дальше.

Но куда? К новой любви? В объятия другого мужчины? Марина не могла себе даже представить, что полюбит кого-то так же сильно, как Тодда. А самое ужасное открытие, которое она сделала и в котором не призналась бы ни одной живой душе, было таким: она поняла свою маму. Марина тоже согласилась бы прощать любимому все, лишь бы быть с ним рядом, пусть даже иногда, но такой альтернативы ей не представится, и это, пожалуй, хорошо.

— А как насчет репетиции свадьбы и самой свадьбы? — спросила Джулия. — Тебе наверняка будет очень тяжело через все это пройти. Может быть, не пойдешь?

Марина покачала головой.

— Это же твоя свадьба. Конечно, я приду. Я люблю тебя и Райана и буду счастлива оказаться на вашей свадьбе. К тому же я внесла в нее большой вклад.

— Но Тодд...

— Я справлюсь, — пообещала Марина, искренне на это надеясь. — Всего лишь пара дней и вечеров. Я сильная, не волнуйся за меня, забудь о моих проблемах, ведь скоро в твоей жизни наступит самый счастливый день. Ты выходишь замуж за Райана!

— Да, до сих пор не могу поверить, что мне так повезло, — улыбнулась Джулия. — Спасибо тебе, ты столько для нас сделала! Моя свадьба будет идеальной.

Марина чуть не расплакалась.

— Еще рано благодарить, ты ведь не все видела. Ты, кажется, хотела, чтобы на приеме звучала музыка джунглей, верно? — пошутила Марина. — Мы нашли прелестных жирафов — мягкие игрушки, не говоря уже о записи «Звуки джунглей» на диске.

— Не может быть! Вы не могли... — Джулия была поражена этой новостью, она приняла все за чистую монету.

— Подожди, сама все увидишь.

Репетицию свадебного обеда решили провести в четверг, перед самой свадьбой. Весь день Марина пыталась превратить свои прямые волосы в кудряшки. Обычно прически ее не особенно волновала, но только не в этот день. Она хотела выглядеть сногшибательно из-за Тодда, ведь ей придется провести несколько часов в его обществе. Нужно сразить его красотой наповал, решила Марина, пусть помучается.

Марина боялась предстоящей встречи. Тогда, в цветочном магазине, она видела Тодда всего минуту, быстро поговорила с ним и ушла, поэтому ей удалось сохранить самообладание. Сама репетиция свадьбы ее не очень пугала, но последующий обед — это совсем другое дело. За столом соберется вся семья: Джулия с Райаном, его родители, Уиллоу с Кейном, Тодд с тетей Рут и она сама. Все будут разговаривать и наверняка заметят, что Марина все больше молчит. Она обязательно почувствует себя неловко и смутится. К тому же мама пока ничего не знает об их отношениях с Тоддом, если только Рут не поделилась с ней информацией так же, как с Джулией.

При мысли об этом Марина застонала. Она с трудом застегнула молнию на спине. Голубое платье подчеркивало цвет ее глаз. Марина сделала легкий макияж, теперь все, что оставалось, — это прическа. Она осторожно сняла бигуди, нагнулась и принялась взбивать волосы руками. К ее удовольствию, прическа получилась сногшибательной. Марина потянулась за лаком, но вместо него коснулась чьей-то руки. От страха она громко закричала и отпрыгнула назад.

Возле ночного столика стоял Тодд собственной персоной. В комнате творился форменный беспорядок: кровать не застелена, повсюду разбросаны вещи, но Марине сейчас было не до этого, ее сердце едва не выпрыгивало из груди.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Марина. — Как ты вошел? Ты что, не мог постучать?

Хорошо, что я хотя бы успела одеться, подумала она.

— Я стучал несколько раз, — объяснил Тодд. — Потом я увидел, что дверь не заперта, и вошел. Ты в порядке?

Нет, я в шоке, подумала Марина с раздражением. Она рискнула взглянуть на свое отражение в зеркале, выглядела она не так уж плохо.

— Ты не должна оставлять дверь открытой, — сказал Тодд.

— Ты приехал только для того, чтобы сказать мне об этом? Чудесно! Ты прав, обычно я запираю дверь. Не знаю, как так вышло.

Это все благодаря навязчивым мыслям о тебе, подумала Марина. Она весь день не могла выкинуть из головы их предстоящую встречу, и сейчас, глядя на Тодда, она поняла, почему. Она все еще любит его, несмотря ни на что.

Марине хотелось броситься ему на шею и сказать, что все у них получится, но вместо этого она проговорила:

— Зачем ты пришел?

— Я хотел поговорить с тобой, нам нужно все выяснить.

Ах, он об этом, о сегодняшней репетиции свадебного обеда, решила она. Прекрасно!

— Все в порядке, — устало произнесла Марина. — Да, нам будет немного неловко, потому что за столом соберется вся семья, но у меня было время обо всем подумать, и я решила, что мы справимся, ведь мы с тобой пробыли вместе совсем недолго. Никто ничего не знает, ну, кроме моих сестер и Рут, конечно, но они будут молчать. Так что можем считать, будто мы просто знакомые.

Тодд посмотрел Марине в глаза.

— Просто знакомые, и только?

— В остальном я никому не признаюсь.

— Сегодня во время обеда я собираюсь провозгласить тост. Мне очень хотелось бы, чтобы ты сейчас его послушала и посоветовала, как его улучшить.

Тодд просит меня дать ему совет? Что ж, я не против.

— Ладно, я слушаю.

Тодд вынул из кармана рубашки листок бумаги и развернул его.

— Библия учит нас, что любовь — это доброта. Философы утверждают, будто любовь может изменить ход истории. Ученые считают, что любовь — это химическая реакция. Поэты прославляют любовь, для них она вечна. Но настоящая любовь гораздо сложнее, она требует от людей смелости и доверия, готовности посвятить любимому человеку всю свою жизнь и поверить, что он сделает для тебя то же самое. Любовь — это очень нелегкое плавание по волнам жизни. А для Джулии и Райана любовь — это они сами.

Слова, произнесенные Тоддом, окутали Марину теплом. Ей хотелось одновременно и плакать, и смеяться, но больше всего ей захотелось подойти к нему и сказать, что она любит его и будет любить всегда. Но Марина промолчала и осталась стоять на месте.

— Тост замечательный, все будут тронуты до глубины души.

Тодд подошел к ней.

— Он искренний. Я очень долго не мог придумать свадебный тост, ведь сначала я был уверен, что Райан зря доверяет Джулии, но потом я узнал ее лучше и обрадовался за своего друга. Но я никогда им не завидовал, до недавнего времени. — Тодд грустно улыбнулся.

— Рада это слышать, — с трудом проговорила Марина.

О чем пытается сказать Тодд? Что я ему не безразлична? Что он испытывает ко мне какие-то чувства?

— Ты знаешь о моем прошлом все, — произнес он. — Ты знаешь, почему я не смог до конца довериться тебе, знаешь, чего я боюсь. — Он покачал головой. — Не могу поверить, что я признался в этом.

— Да, я знаю, почему ты боишься. — Марина никак не могла поверить в то, что Тодд сам решился на откровенный разговор.

— Когда ты решила, будто забеременела от меня, и сообщила об этом, я подумал, что ты такая же, как все. — Тодд пристально смотрел на Марину. — Я так хотел, чтобы это было не так, так хотел тебе верить и ужасно злился на себя. Я наговорил тебе столько гадостей! Как же я ошибался, ты совсем другая!

На глаза Марины навернулись слезы.

— Марина, когда ты сказала, что ребенка не будет, я почувствовал пустоту, — тем временем продолжал Тодд. — Я хочу, чтобы у нас были дети. Я люблю тебя. Я хочу, чтобы мы поженились. Я хочу, чтобы ты изменила всю мою жизнь. Я хочу, чтобы мы жили в моем доме, и пусть так будет вечно.

Может быть, я сплю, подумала Марина, неужели он действительно говорит все это?

Тодд опустился перед ней на колени и нежно сжал ее руку.

— Сможешь ли ты простить меня? — с мольбой в голосе произнес он. — Сможешь ли ты дать мне еще один шанс? Умоляю, поверь мне, Марина! Я прошу тебя стать моей женой.

Марина разрыдалась. На предложение Тодда она ответила лишь кивком головы, но этого для него оказалось достаточно, потому что он поднялся с колен и крепко прижал ее к себе. Марине было так хорошо в его объятиях! И теперь она знала, что так будет всегда.

— Я люблю тебя, — шептал Тодд ей на ухо. — Я думаю, я влюбился в тебя с первого взгляда. Мы подружались, и моя броня дала трещину. А потом, проснувшись однажды утром, я понял, что больше не смогу без тебя. Прости меня за все.

— Хорошо, я все понимаю. Я тоже тебя люблю, — прошептала Марина.

— Я рад, что это так, — сказал Тодд, вытирая ее слезы.

— Я пыталась тебя забыть, но у меня не получилось. Наверное, я однолюбка.

— И слава богу.

Тодд поцеловал Марину.

— Нам пора на репетицию свадьбы, мы уже опаздываем. Но вначале...

Из кармана брюк Тодд достал маленькую коробочку.

— Оно принадлежало моей бабушке. Если оно тебе не понравится, подберем что-нибудь другое.

Марина увидела кольцо и ахнула. В его центре сиял огромный бриллиант круглой формы, вокруг него были рассыпаны несколько камней поменьше.

— Оно такое красивое, — прошептала Марина. — Но оно...

— Слишком большое? Мы, Эстоны, любим все большое, здесь восемь карат.

— Ух, ты!

— Это слишком?

— Ничего, я привыкну.

Тодд надел кольцо на палец Марины, оно пришлось впору.

— Кольцо дождалось своей обладательницы. Я люблю тебя, Марина.

— И я люблю тебя. — Марина освободилась из его объятий. — Так, значит, будет и Тодд Эстон Четвертый?

— Возможно.

— Чудесно!

Она сняла кольцо.

— Расскажем после свадьбы? — спросил Тодд.

— Да, если ты не против. Не хочу затмить Джулию и Райана.

— Я согласен. У нас еще вся жизнь впереди, на нашу долю праздников хватит.

Марина положила кольцо в коробочку, затем взяла сумочку и последний раз взглянула на себя в зеркало.

— У меня уже есть определенные идеи относительно нашей свадьбы, — проговорил Тодд.

— Так, значит, ты хочешь, чтобы мы подготовили нашу свадьбу вместе?

— Непременно, ведь у нас уже есть опыт в этом деле. К тому же мы прекрасно сработались.

— Да, ты прав, мы — отличная команда!

КОНЕЦ

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

mir-knigi.org